

Шелли Брэдли

Своенравная невеста

Серия «Братья», книга 3

OCR Roland
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158371
Своенравная невеста: АСТ; Москва; 2003
ISBN 5-17-017044-0

Аннотация

Приказ короля был прост и ясен: могучему рыцарю Кайрену Бродерику и прелестной ирландской аристократке Мэв О'Ши надлежало вступить в брак, ибо только так могла корона удержаться в своей власти земли мятежного отца невесты. Однако Мэв вовсе не собирается допускать супруга-незнакомца ни в свою спальню, ни в свое сердце – и намерена отказывать ему вновь и вновь, пока он... не полюбит ее всей душой и не заставит полюбить его в ответ!

Нелегкое условие? О да! Но отчаянный Кайрен не из тех, кто страшится трудностей, когда дело касается любви!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	38
Глава 3	61
Глава 4	79
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Шелли Брэдли

Своенравная невеста

Пролог

Йоркшир, Англия

Ноябрь 1484 года

Вдыхая холодный утренний воздух, Кайрен Бродерик чувствовал, как в ожидании боевого клича, зовущего на битву, поет душа. Осталось совсем немного времени, какой-нибудь час. Нетерпеливый взгляд воина пробежал по залитым лунным светом холмам, окружавшим Хартвич-Холл.

Его тело жаждало отдыха. Впрочем, Кайрен знал, что все равно не уснет – столь велико было возбуждение, которое всегда предшествовало смертельной битве.

Кайрен спешил. Размяв затекшие ноги, он направился в Хартвич-Холл – дом своего наставника и воспитателя Гилфорда, графа Ротгейта, и единственное настоящее пристанище, которое молодой рыцарь когда-либо знал. Умный, прощательный граф заменил ему отца, ибо собственного Кайрен старался не вспоминать. С восьми лет он рос в Хартвиче вместе с двумя прекрасными воинами, его названными братьями. У Бродерика на ладони до сих пор остался шрам, напоминающий о том дне, когда они мальчиками скрепили

свой союз кровью, и он сохранил верность Эрику Невиллу и Дрейку Макдугалу.

У подножия лестницы Кайрен услышал знакомые голоса, доносившиеся из комнаты, и улыбнулся.

– Кэмпбеллы уже внизу и готовы к битве, – сказал его друг-шотландец.

– Неужели Кэмпбеллы никогда не прекратят эту жалкую ссору из-за пустяков? – спросил Эрик. – Им давно следовало бы понять, что брак твоих родителей – это не выпад против них.

– Да, они заблуждаются. – Дрейк вздохнул. – Давай побьем их еще раз, и тогда, возможно, ссора закончится.

– Я скоро буду внизу, – пробормотал Эрик. Кайрен нахмурился. В голосе друга не было слышно обычного азарта и бесшабашности. Может, он заболел? Или чем-то встревожен? Перепрыгивая через ступеньки, Бродерик заспешил вверх.

– Значит, ты получил известие? – вдруг услышал он вопрос Дрейка.

За дверью, отделяющей Кайрена от друзей, на пару секунд повисла зловещая тишина.

– Да. Как я и предполагал, их убили, – мрачно ответил Эрик. – Они были задушены в Тауэре прошлым сентябрем.

Кайрен остолбенел. Задушены? Он пропустил большую часть разговора, но догадывался – Эрик говорит о юных английских принцах Эдуарде и Ричарде. В последнее время

друга очень тревожила безопасность детей. Неужели мальчики принесены в жертву ради непомерного честолюбия их дяди?

Из комнаты донеслось звяканье хорошо смазанных доспехов, а потом Дрейк подтвердил опасения Кайрена:

– Да, это прискорбный день. Мне жаль Англию. Смерть принцев – большая утрата.

Воцарилось молчание. Бродерик не спешил входить в комнату, чтобы не помешать друзьям. Они оба были людьми глубокомысленными, склонными к размышлениям, особенно Эрик. Молодой человек восхищался их степенностью, однако не мог следовать этому примеру. Он был человеком действия.

– Кайрен приехал ночью, когда мы уже легли спать, – вдруг сказал Дрейк.

– О! Ну и как наш ирландский друг? Все такой же безрассудный? – отозвался Эрик, явно обрадованный, что разговор принял другое направление.

– Кое в чем да, – насмешливо произнес Кайрен, переступая через порог.

Собеседники резко повернулись. Хотя белокурый Эрик весьма отличался от черноволосого Дрейка, одинаковое выражение их лиц, приветливое и одновременно укоризненное, делало друзей в этот момент очень похожими. Кайрен подавил желание закатить глаза в ответ на эти по-родительски сердитые взгляды. Он с беспечной ухмылкой вошел в ком-

нату и поддразнил:

– Черт побери, вы оба выглядите такими счастливыми! Я тоже рад видеть вас.

– Да, мы рады, – ответил Дрейк, повысив голос. – Просто мы и дальше предпочитаем видеть тебя целым, а не разрубленным на части.

Кайрен собрался было оправдываться, но, поскольку ставни были открыты, увидел, что на поле внизу начинается битва. Кони беспокойно рыли копытами землю, их дыхание белыми облачками поднималось к сине-черному предрассветному небу. Отряды – более сотни человек с обнаженными мечами выстраивались в линию.

Трое молодых рыцарей спустились по лестнице и покинули замок, чтобы присоединиться к неминуемому сражению. Эрик, известный в Англии как Белый Лев, выглядел до странности утомленным и апатичным, что не было характерно для легендарного воина. В глазах Дрейка отражалась решимость: он не посмеет посрамить чести Гилфорда. А Кайрен... ну, тот всегда жаждал приключений.

Когда оруженосец Кольм помог ему надеть доспехи, он влез на своего мерина и внимательно оглядел непримиримых шотландцев. Его беспокойный взгляд отыскал среди них клан Кэмпбеллов – рослых, сильных, искусных воинов. По крайней мере именно такими они выглядели на первый взгляд, и Кайрен, нетерпеливо барабанил пальцами по бедру, горел желанием проверить их в деле.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем лязг оружия возвестил о начале битвы. Кайрен легонько сжал ногами бока лошади и направил своего Ланселота в гуцу схватки.

Противники нападали один за другим, а иногда сразу парами. Свалив мечом первого врага и успев заметить на лице несчастного шотландца удивление... до того, как тот умер, Бродерик почувствовал, как закипает кровь. Он издал боевой клич, увернулся от удара Кэмпбелла слева, но тут же обнаружил еще одного шотландца справа от себя.

Отвлекающий маневр. Бросок. Парировать. Убить. Выпад. Отбить удар. Атака. Поразить.

Битва имела определенный ритм. Кайрен словно танцевал. Это его увлекало. Движения были отработаны до автоматизма, и разящие удары меча достигали цели.

Солнце, словно желая продлить беспощадную игру между жизнью и смертью, скрывалось за по-зимнему голыми холмами. Вокруг пахло кровью, сырой землей и вытоптанной травой. Звон металла, хруст костей смешивался с криками раненых и умирающих.

По правде говоря, Кайрен точно не помнил, из-за чего теперь Кэмпбеллы ссорились с Гилфордом. Много лет назад шотландцы стали врагами графа, когда его дочь, мать Дрейка, вышла замуж за Макдугала. Вероятно, тот давний союз все еще вызывал у Кэмпбеллов гнев и представлял для них какую-то угрозу.

Впрочем, причина не имеет значения. Бродерик пожал

плечами. Битва на то, чтобы драться, и он не собирается отступать.

Рубанув на ходу палашом и издав возглас удовлетворения, молодой рыцарь подскакал к Дрейку.

– Как у тебя дела? – криво улыбнулся его шотландский друг.

– Сражение близится к концу, а меня пока никто не убил. Так что утро до сих пор доброе. А ты как?

Дрейк помрачнел.

– Готов закончить этот фарс с проклятыми Кэмпбеллами.

Увидев атакующего врага, он сунул меч в ножны, выхватил из-за спины большой лук и сразил нападавшего стрелой. Кайрен проделал то же самое, поразив противника, который появился вслед за первым.

– Боже правый, – засмеялся он, – какое удовольствие побеждать врага своим искусством. Особенно когда они такие могучие воины.

– Убийство – не забава, – резко сказал Дрейк. Неужели ни Эрик, ни Дрейк, испытывая на деле свое мастерство, больше не чувствуют удовлетворения? Что случилось с его друзьями? Кайрен нахмурился.

– Битва не оставляет выбора. Хочешь жить – убей, – возразил он.

– Да, но это не удовольствие. Отнюдь, – проворчал Дрейк. – Разве ты не нашел в эти дни ничего столь же приятного?

– Кажется, ты совсем забыл меня, – с плутовской ухмыл-

кой ответил молодой человек.

– Ты прав, – сухо заметил Дрейк. – Тебе для удовольствия постоянно требуются любезные девушки.

– По крайней мере одна раз в день, – уточнил Кайрен.

Тут Дрейк увидел очередного нападавшего и опять выхватил меч, но Кайрен опередил его. Срубив голову Кэмпбеллу, он с боевым кличем поскакал к следующему противнику.

Внезапно до него донеслось странное шипение. Он повернулся и увидел бушующее пламя – кто-то поджег дома арендаторов Гилфорда. Кайрен быстро отвел свою лошадь подальше от жара... и воспоминаний о горящих лесах и камнях замка Бэлкорт, о пламени, уничтожающем земли Ирландии.

Кайрен тряхнул головой. Он никогда не думал о прошлом, о своем детстве и не намерен сейчас предаваться воспоминаниям.

Молодой человек пожал плечами и поднял обгаренный свежей кровью меч, чтобы встретить приближающегося врага и отдаться пьянящему ритму битвы.

Вскоре, несмотря на численное превосходство, Кэмпбеллы отступили.

Кайрен торжествовал. Хорошо сделана еще одна дневная работа. Его охватил восторг, который медленно уступал место апатичному удовлетворению. К нему подскакал Эрик, устало спрыгнул с лошади и огляделся. Проследив за взглядом англичанина, Кайрен увидел на вершине ближайшего

холма Дрейка, которого со всех сторон окружили Макдугалы. Его руки были обагрены кровью, он сидел на коленях перед телом павшего. Напрягая зрение, Бродерик всматривался в лежащего на земле воина.

Неужели это Лохлан, отец Дрейка?

– Предатель! Убийца! – крикнул один из шотландцев Дрейку, склонившемуся над телом.

В чем дело? Макдугалы решили, что он убил собственного отца?

Пораженный нелепыми обвинениями, Кайрен бросился к холму, Эрик бежал следом. Он встал рядом с другом и быстро окинул взглядом разгневанных родственников.

– Дрейк невиновен, клянусь, – сказал он. – Его любовь к отцу хорошо известна каждому из вас.

Но слова Эрика не произвели на клан Макдугалов никакого впечатления. Их все еще обурежала жажда крови, потому что утолить ее так и не удалось из-за трусливого бегства Кэмпбеллов. Кайрен чуть не задохнулся от ярости, когда двое мужчин схватили Дрейка и грубо подняли на ноги.

– Безмозглые идиоты, Дрейк никогда бы не убил Лохлана! – рявкнул он и добавил: – Вы сами это знаете.

Шотландцы не удостоили вниманием эту реплику.

Неожиданно воины расступились, пропуская старого графа. Белые волосы Гилфорда резко выделялись на фоне темного неба.

– Я требую, чтобы вы его освободили, – сурово произнес

он. – Дрейк никого не убивал, тем более собственного отца.

Но шотландец (Кайрен вспомнил, что того вроде бы зовут Дафф) ответил:

– Нет. Теперь его должен судить клан Макдугалов.

Над полем битвы с хриплым карканьем кружили вороны. У молодого рыцаря, наблюдавшего за этой сценой, возникло недоброе предчувствие.

Если уж могущественный граф Ротгейт не сумел помочь Дрейку, то никому другому это будет вообще не под силу.

Дрейка увели. Слишком быстро.

Он боролся, пытаясь вырваться, однако шотландцы держали крепко. Кайрен выхватил было из ножен меч – он не намерен терять своего побратима! Но Гилфорд железной рукой остановил его и не отпускал, пока Макдугалы не скрылись за холмом.

Молодой человек повернулся к графу, требуя взглядом объяснения.

– Дай зачинщикам выплеснуть их глупость из крови, – посоветовал Гилфорд. – Они поймут всю бессмысленность своих обвинений и скоро освободят его.

– Я бы предпочел драку! – возразил Кайрен.

– О, в этом я не сомневаюсь, – устало ответил граф.

– Они не могут заключить в тюрьму невиновного человека. Это несправедливо!

– Они так не поступят, Кайрен. Предоставь дело мне. И ты, Эрик, тоже. – Старый лорд бросил на друзей суровый

взгляд.

– Да, – после некоторого колебания пробормотал Эрик, хотя и ему это было явно не по душе.

Когда утро наконец пробилось над холмами Йоркшира, толпа начала быстро редеть. Люди ходили по полю битвы между трупами, собирая дорогое оружие, доспехи и обувь, которые могли пригодиться в дальнейшем. Эрик отвернулся, словно это вызывало у него отвращение.

Кайрен сдвинул брови. Что происходит с другом? Он... сам не свой.

– Эрик? – Его вопрос прозвучал на редкость серьезно, и Гилфорд, стоявший рядом, посмотрел на юношу.

Друг не ответил. Он выглядел так, будто и жизнь, и душа покинули его. Через секунду он схватил меч, взглянул на Кайрена, на Гилфорда, потом с силой швырнул меч на темную мягкую землю и не оглядываясь зашагал с поля боя.

Ничего не понимающий Кайрен смотрел, как уходит его друг.

– Эрик? – позвал он. Молчание.

– Эрик! – Бродерик хотел последовать за ним, но Гилфорд успокаивающе похлопал молодого человека по руке.

– Оставь его. После известия о смерти принцев Эрику нужно побыть одному, подумать. С Дрейком я увижусь. А вот с тобой должен поговорить.

– Сейчас? Дрейка обвиняют в убийстве его собственные родственники, Эрик... Что случилось с моим другом, вои-

ном? В него будто вселился злой дух.

– Верно, с ними обоими я скоро все улажу. Но это дело касается тебя, и ты слишком долго пробыл в Испании. – Граф испытующе смотрел на Кайрена пронизательными голубыми глазами. – Ты помнишь Хью О'Нила из своего отрочества?

Кайрен испугался. Даже одно это имя сразу напомнило ему о юности в Ирландии. Воспоминания прошлого – крики, огонь...

– Да. – Бродерик скрестил на груди руки.

– Он написал мне письмо, точнее, несколько писем, чтобы отыскать тебя. Родственники беспокоились о тебе с тех пор, как мать увезла тебя, когда ты был еще мальчиком. Они хотят знать, все ли у тебя в порядке, и намекают о земле, которая тебе принадлежит. Думаю, будет разумно им ответить.

Кайрен отрицательно покачал головой. Кузен Хью – часть его далекого прошлого, та часть, вспоминать которую он не имел никакого желания. А Ирландия не то место, куда еще хоть раз ступит его нога.

– Передайте Хью, что я никогда не вернусь и он может спокойно забрать все, что осталось от Бэлкорти. Мне это не нужно.

Гилфорд бросил на него неодобрительный взгляд.

– Кайрен, я...

– Нет, – прервал его молодой рыцарь. – Ни слова больше! Бродерик сорвался с места и направился в Хартвич, наде-

ясь, что в последний раз услышал от графа про Ирландию. Хотя он слишком хорошо знал Гилфорда и не рассчитывал, что тот будет долго хранить молчание.

Глава 1

Королевская резиденция, Лондон

Середина января 1490 года

Над Темзой уже занимался рассвет, когда после приятно проведенной ночи Кайрен вернулся в свою комнату для столь необходимого отдыха.

Растянувшись на матрасе, он перевернулся на живот, со вздохом зарылся лицом в подушку... только для того, чтобы его не донимали тяжелые шаги у двери... а затем и чье-то появление.

Кайрен схватил с пола нож и сел.

– Собираешься проткнуть меня? – Эрик поднял светлые брови.

– Постарайся в следующий раз не забыть постучать в дверь, – буркнул Кайрен и потер глаза, в которые будто насыпали песок.

– Кто бы мог подумать, что к этому часу ты еще не встал с постели?

Бродерик раздраженно ткнул пальцем в сторону полуоткрытых ставней окна в дальнем конце комнаты.

– Солнце еще даже не намекает о своем появлении. Так почему я должен был встать?

– Твое окно выходит на запад, – нахмурился Эрик. – А солнце взошло на востоке два часа назад.

Кайрен тяжело вздохнул. Они дружили почти двадцать лет, и Эрик, как старший, всегда считал, что знает больше, а потому имеет право руководить действиями своих товарищей.

– Я живу не для того, чтобы встречать солнце. Мне хочется отдохнуть, и если бы ты провел ночь так, как я... – Кайрен ухмыльнулся.

– А с чего ты взял, что моя ночь с необузданной женой вроде Гвинет была намного спокойнее? – осведомился Эрик.

– Но ведь она в этом месяце должна родить. – Бродерик вдруг осознал, что смотрит на друга с неодобрением.

Ответом ему был громкий смех Эрика.

– Такое вряд ли доведет Гвинет до смерти.

– Но ее деликатное положение...

– Когда это ты видел Гвинет деликатной?

Что верно, то верно, признал Кайрен. Она всегда отличалась пылким нравом, острым языком и смелым поведением.

– Ты прав, – согласился он. – Но после того как она потеряла...

– Этого ребенка Гвинет не потеряет, – уверенно заявил Эрик. – Он родится крепким и здоровым.

Понимая, что возражения расстроят друга, Кайрен поспешил сменить тему:

– Есть ли у тебя новости о Гилфорде? Оправляется ли он от своей лихорадки?

– Да. В Хартвич две недели назад приехали Дрейк и Эве-

рил. Вчера они прислали известие, что Гилфорд, хвала Все-
вышнему, близок к выздоровлению.

– Действительно хорошая новость, – подтвердил Кайрен,
зная о безмерной любви Эрика и Дрейка к старому графу.

– Дрейк говорит, что летом у Эверил должен появиться
еще один малыш.

– О, значит, у нас есть новый повод для торжества! Кайрен
очень любил Эверил, поскольку она сделала Дрейка счаст-
ливым.

Счастье Эрика и Дрейка доставляло ему удовольствие,
как и все их дети, которых он мог веселить, щекотать и под-
дразнивать. Лохлан, старший сын Дрейка, с каждым днем
становился все более отважным для трехлетнего мальчика,
а их дочь Несса в конце сентября на Михайлов день научи-
лась ходить. Бог даст, скоро Эрик и Гвинет тоже прибавят
сына или дочь к дружному союзу, который Гилфорд сплочи-
вал своей грубоватой любовью.

Да, Бродерик всем сердцем радовался за друзей. Они пе-
режили бурные политические распри, ложные обвинения,
едва не умерли, испытали страдания, но в конце концов об-
рели любовь. Честно говоря, Кайрен никогда не хотел следо-
вать их примеру. По его мнению, любовь и брак не стоили
таких усилий и тревог.

Завтра он едет в Испанию, но сегодня будет наслаждаться
удобствами замка и отдыхом с дамами. Раз Гилфорд опра-
вился от своей болезни, а Эрик вернулся в королевский дво-

рец, ему больше не имеет смысла оставаться здесь и при-
сматривать за делами графа.

Судя по озабоченному выражению лица Эрика, Кайрен подумал, что друг вряд ли пришел сообщить ему нечто приятное.

– Говори наконец, – рявкнул он.

– Речь идет о твоих шалостях, друг мой, – без обиняков заявил Эрик.

Кайрен помолчал, собираясь с мыслями, потом сказал:

– Черт побери, это не имеет никакого значения.

Он погладил костяшки пальцев, разбитые во вчерашней драке с очень раздраженным деревенским малым, и слегка напряг бедра, еще нывшие от любовных игр с женщиной.

– Ты оскорбляешь дам своими... непостоянными знаками внимания.

– И ты надеешься, что я займусь только одной?

Доведенный до белого каления, Эрик шумно вздохнул.

– Я надеюсь, что за эти полмесяца ты еще не вспахал большинство из них!

– Абсолютно невинная забава, – пожал плечами Кайрен.

– Не я один здесь хорошо провожу время.

– Мужчины выражают недовольство, – продолжал Эрик, будто друг ничего не сказал. – Ты делаешь это открыто, не соблюдаешь придворных ритуалов.

Отбросив простыню, Бродерик встал.

– Они все фаты, самодовольные хлыщи. В кружках пива

и то больше ума.

– Король Генрих желает сохранить двор трезвым, – нетерпеливо произнес Эрик.

– Не говори мне таких вещей. – Кайрен закатил глаза. – Как ты можешь проводить здесь столько времени? Мне повезло, что я до сих пор не умер со скуки.

– Я сомневаюсь, что тебе придется долго скучать. К тому же королю Генриху надоели твои выходки.

– Завтра на рассвете я уезжаю, – ответил молодой рыцарь, поднимая с холодного деревянного пола тунику. – Я намерен вернуться в Испанию и...

– Король Генрих посылает тебя в Ирландию. Ирландию? Туника выпала из ослабевших пальцев Кайрена. Он, конечно, ослышался. Или нет?

– Ты сказал...

– Да, в Ирландию, – кивнул Эрик. – Король рассчитывает, что ты окажешь любезность трону, удалившись от здешних соблазнов и оставив свои шалости.

– Я не обязан делать одолжение королю Генриху.

– Не королю, а Гилфорду.

Желудок у Кайрена вдруг неприятно сжался.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он, наклоняясь за туникой.

– Как тебе известно, король Генрих намерен пополнить свою казну, а заодно вернуть себе власть над знатью, «одолжив» ее капитал. У меня он уже занял весьма крупную сум-

му, но явно опасается политического влияния Гилфорда на других, если потребует еще больше денег. Гилфорд едва ли может позволить себе увеличение размера «ссуды», в таком случае он может лишиться Хартвича.

Кайрен вспомнил, сколько раз Гилфорд рисковал жизнью за Хартвич-Холл. Более того, это был и его дом тоже. Он не мог позволить, чтобы старый граф лишился своего замка.

Но Ирландия?

– Рассказывай, – со вздохом попросил Кайрен.

– Я... я вел переговоры о компромиссе.

– Ну и?

– Поскольку король Генрих желает, чтобы ты уехал, а Гилфорд с трудом может позволить себе большую сумму...

– Да, так что ты согласился отослать меня в Ирландию? – закончил Кайрен.

– Видимо, у короля Генриха возникли неприятности в Пейле, – объяснил Эрик.

– Пейл?

– Это область вокруг Дублина, и он намеревается сохранить контроль Англии над...

– Я знаю, что такое Пейл, – резко прервал друга Бродерик.

Еще бы ему не знать! Выйдя замуж фактически за варвара, его мать пыталась защитить Пейл от Англии. Но сам он не собирается в этом участвовать.

– Я не понимаю одного, – сказал Кайрен. – Какое отношение все это имеет ко мне?

Эрик молчал, взвешивая слова, а его друг, подбоченившись, с нетерпением смотрел на него. Он знал: чем дольше Эрик безмолвствует, тем меньше ему понравится ответ.

– Я успею поседеть, пока дождусь.

– Итак, хорошая новость. Король Генрих делает тебя графом. А точнее, графом Килдэром.

– Что?! Разве ты не сказал, что он мною недоволен? Следовательно, король чего-то ждет взамен, – нахмурился Кайрен. – Или ты пообещал ему какую-то услугу при моем содействии.

Эрик медленно кивнул.

– В обмен на твое отсутствие и графский титул по указу короля Генриха ты должен ехать в Ирландию. То есть в Килдэр и замок Лэнгмор. Это владение семейства О'Ши.

– Но что мне с ними делать? Я же их не знаю. – Кайрен непонимающе покачал головой.

– Правильно, не знаешь... пока. Все О'Ши наводят смуту в Пейле и подстрекают других вождей к бунту. У короля Генриха нет ни средств, ни армии для их усмирения, поэтому он посылает тебя с важным заданием. Ты должен собрать остатки армии, подавить мятеж и принудить бунтовщиков к миру.

– Я? Принудить к миру? – Кайрен бы просто расхохотался, если бы ему не была ненавистна даже мысль о посещении Ирландии и его обязанностях.

Эрик кивнул, казалось, он допускал эту абсурдную идею.

– Очевидно.

– То есть я отправляюсь в Килдэр и сталкиваю их лбами, пока они снова не начнут вести себя как добрые подданные, так?

– Ну... не совсем так, – ответил Эрик. Молодой рыцарь ощутил новый спазм в желудке.

– Что значит «не совсем»?

Друг еще больше помрачнел.

– Король Генрих хочет, чтобы кто-нибудь там женился и привлек их на сторону Англии, начав, естественно, с непокорных О'Ши.

– Жениться? Взять их дочь в жены?

– В семье О'Ши четыре дочери, выбирай любую на свой вкус.

Как будто он способен выбрать только одну!

– Когда она родит, – продолжал Эрик, – ты волен снова вернуться с ребенком в Англию, чтобы воспитать его здесь и уже взрослым отправить обратно в Килдэр. Все просто.

Просто?! Нет, ужасно! Ни один англичанин, находящийся в здравом уме, не женится на ирландской девушке-язычнице. Да и законом это запрещено. Осознав невыполнимость королевского желания, Кайрен просиял.

– Килкеннийский статут запрещает смешанные браки.

– Да, – поморщился Эрик. – Вот почему тебя, мой друг-полуирландец, и выбрали.

– Но я живу здесь с самого детства.

– Тем не менее в тебе ирландская кровь, ты не можешь

просто взять и отречься от нее.

Кайрен ощутил комок в горле. Эрик прав, и не имеет значения, насколько велико у него желание это сделать.

Черт бы побрал его отца О'Нила. Черт бы побрал его любовь к Хартвичу и Гилфорду.

Черт бы побрал Ирландию!

Две недели спустя Кайрен Бродерик медленно двигался навстречу своей гибели.

Жениться? Ему даже в голову не приходило, что его когда-нибудь может постигнуть такая участь. Да, Эрику и Дрейку повезло с супругами, но подобные браки все же редкость, и друзья слишком многим пожертвовали ради любви. Нет, цена слишком высока, никакой брак этого не стоит.

Кроме того, союз с девушкой из семейства О'Ши принесет ему одни неприятности. Хорошо бы девицы не оказались коварными старыми ведьмами, мозги которых заняты только мыслями о мятеже. Это большее, на что, по мнению Кайрена, он мог рассчитывать. Каждый раз, беря жену в постель, ему, возможно, придется сначала обыскать ее и ворошить постельное белье в поисках спрятанного кинжала.

Отбросив эти мысли, Кайрен посмотрел вокруг, на землю, где не был с отрочества. Ирландия оставила у него болезненные воспоминания, но он не мог отрицать ее красоту. Казавшиеся бесконечными холмы скоро покроются туманом первой зелени. Но все же главной частью пейзажа были пастбища, которые тянулись до того места, где деревья встречались

с невидимыми отсюда болотами.

Кайрен сделал глубокий вдох и признал, что здешний воздух не имеет кислого лондонского запаха. Над головой в идеально голубом небе, взмахивая черными глянцевыми крыльями, летали грачи. Ряды чертополоха уже пестрели розовыми цветками. Их пробудили к жизни удивительно теплые для февраля дни.

Несмотря на окружавшую его красоту, молодой рыцарь отдал бы свою правую руку, лишь бы оказаться в любом другом месте и выполнять любое другое задание. Но, подчиняясь чужой воле, он ехал, чтобы выбрать себе невесту из четырех, несомненно, жалких и сварливых женщин.

Когда его Ланселот миновал изгиб пыльной узкой дороги, Кайрен увидел двух юных девушек в простом одеянии. Одна из них, золотые волосы которой ниспадали волнами на спину, судя по неоформившейся фигуре, была еще ребенком. Зато вторая сразу приковала его взгляд. Какая у нее осиная талия, роскошные бедра и, он мог бы в этом поклясться, восхитительно длинные ноги! Пряди, выскользнувшие на шею из-под платка, горели на полуденном солнце всеми оттенками красного.

К рыжеволосым женщинам Кайрен питал слабость. Хотя они и были довольно застенчивыми созданиями, но если к ним найти должный подход, то рыжеволосые проявляют бурный темперамент и отдаются неподдельному желанию.

Кайрен ощутил интерес... и нечто большее – возбуждение.

Он уже два дня находится в этой забытой Богом стране, а с женщиной не был целую неделю. Это несомненный рекорд! И если он вынужден жениться на какой-нибудь мегере, которая проводит дни за составлением заговоров, отчего бы сначала не позволить себе маленькое удовольствие? Возможно, и в Ирландии его ждут приятные моменты.

Изобразив самую очаровательную улыбку, одну из тех, что приносили ему столько побед в королевском дворце, Кайрен подъехал к рыжеволосой.

Повернувшись на стук копыт, Мэв О'Ши увидела перед собой незнакомого мужчину с телом воина, глазами охотника и улыбкой, явно предназначенной для того, чтобы склонить девушку без промедления расстаться со своей одеждой.

Незнакомец слишком красив, подумала она, пока тот не отрываясь смотрел на нее. Когда его сине-зеленые глаза слегка потемнели, Мэв с досадой почувствовала, что краснеет, и быстро отвернулась. Ее реакция была совершенно необъяснима. Она ведет себя как наивная девчонка, а не как взрослая, уже помолвленная девушка. И всего лишь из-за его красивого лица?

– Добрый вам день, молодые леди. – Голос незнакомца был мягкий, словно хорошо выделанная кожа, и явно принадлежал англичанину.

Юная Бригид, которая стояла рядом с сестрой, шумно дышала, и Мэв цыкнула на нее, заставив умолкнуть.

Должно быть, этот человек и есть новый граф Килдэр. В

Лэнгмор из Дублина пришло известие, что король Генрих казнил прежнего графа за измену, поскольку тот поддержал Ламберта Симнела, сторонника Йорков, претендовавшего на английский трон. Опасаясь заговора, король Тюдор прислал нового графа, чтобы в зародыше подавить мятеж.

Неужели англичане так боятся свободы, что всегда должны подчинять и вести войну? Мэв презирала их, всех до одного – за надменные голоса, за шелковую одежду. И за их высокомерие. Да, именно за это.

Снова повернувшись к незваному гостю, девушка выдавила улыбку.

– Добрый день и вам, благородный сэръ. – Она сделала реверанс.

Явно обрадованный любезным ответом, незнакомец соскочил с коня и пошел к ней, не сводя глаз с ее лица. Мэв выдержала пылкий взгляд, а Бригид замерла с открытым от изумления ртом.

Когда англичанин поднес ее руку к губам и, намеренно медля, поцеловал, Мэв успела почувствовать силу его пальцев и мозолистые ладони.

Сама того не желая, она с интересом оглядела нового графа. Приятное лицо чисто выбрито, нос прямой, над глазами удивительного синеватого цвета дуги каштановых бровей, волосы подстрижены, как у норманнов, его предков. Даже их оттенок приятен. Черные были бы для него слишком мрачными. Нет, Господь подарил ему не очень светлые и не

очень темные волосы, она назвала бы их золотисто-каштановыми. Одежда тоже красивая, изумрудный с коричневым шелк. Видимо, он богат, ловок и к тому же досадно очарователен.

Девушка вдруг испугалась того, что он будет каждый день проводить в Лэнгморе.

– Вы настоящая жемчужина даже среди красот этой восхитительной страны, – промурлыкал англичанин. – Прошу вас, доставьте мне удовольствие своим именем, дорогая леди.

Невзирая на несомненное обаяние, незнакомец просит слишком многого. Вероятно, женщины легко отдают этому человеку все, чего бы он ни попросил, лишь бы побывать несколько минут в его крепких объятиях и почувствовать прикосновения его губ. Мэв не понаслышке знала, какими глупыми могут быть женщины, когда за ними увивается очаровательный мужчина.

Она осторожно высвободила руку и с притворной робостью отвела глаза.

– Вы так много знаете об этой восхитительной стране, сэр? Англичанин криво улыбнулся. Да, он был хладнокровным, сильным и воином по своей сути, но он мог улыбаться. Блеск зубов, обаятельный взгляд, интерес в глазах делали его непохожим на других англичан, которых она знала. Небось, сбил с пути истинного не одну девушку.

То, что он надолго останется в Лэнгморе как их лорд, од-

новременно раздражало и волновало Мэв. Продолжит ли он испытывать на ней свое обаяние, несмотря на се помолвку с Квейдом?

– О стране я знаю немного, это правда, – ответил англичанин, избавив Мэв от глупых мыслей. – Но она действительно красива, что ясно любому, кто имеет глаза.

Его взгляд снова обласкал ее, скользнул по лицу, по губам, потом встретился с ее глазами. Сердце у Мэв подпрыгнуло, и она не могла объяснить почему. Этот негодяй, по-видимому, намерен подшутить над ней. Ирландский народ совершенно не интересуется его. Он использует страну для своей выгоды, набьет сундуки, обрюхатит служанок, посадит в тюрьму мужчин.

Мэв хотелось закричать от ярости, когда она осознала, что не может его остановить. Значит, ей нужно любимым способом обмануть его, чтобы подготовиться к защите Лэнгмора. Они пока не готовы к обороне, так как рассчитывали, что новый граф Килдэр приедет лишь на следующей неделе.

– Да, у нас прекрасная земля, – согласилась Мэв и с наивной улыбкой спросила: – Что привело сюда такого утонченного господина?

– Я новый лорд Килдэр, леди. – Он перестал улыбаться, веселый блеск в глазах исчез.

– О, милорд, – проворковала она... и сжала зубы. Граф сдвинул брови, но, к удивлению Мэв, смотрел на нее все с тем же выражением. Потом улыбка появилась снова, как буд-

то никогда и не пропадала.

– Для вас, прекрасная девушка, я – Кайрен. А вы?.. Она нахмурилась. Странное у него имя. Оно скорее ирландское, чем английское, и по-гэльски означает «темный». Хотя это больше относится к его душе, а не к внешности.

Поскольку он приехал в Лэнгмор покорять ее семью, она будет вынуждена признаться, что тоже из рода О'Ши. Он все равно скоро узнает.

– Я – Мэв, а это... – она положила руку на плечо младшей сестры, – Бригид.

Новый граф (она даже мысленно отказывалась называть его по имени) кивнул девочке, и Мэв заметила, что сестра с одобрением глазеет на англичанина.

– Вы тайком добиваетесь поцелуев у девушек? – невнятным шепотом спросила Бригид.

Ну и ну! По-видимому, какой-то дерзкий мальчишка-слуга только возбудил девочку, и она почти жаждет осуществления.

– Так часто, насколько это возможно, – усмехнулся Кайрен. – И дважды, если она мне позволяет.

Граф подмигнул Бригид, и она зарделась румянцем. Мэв вздохнула.

– Вы называете этот край домом? – спросил граф Килдэр, снова переключив внимание на нее.

В данном случае она не видела смысла лгать... так же, как и говорить ему всю правду.

– Да, то, что окружено стенами Лэнгмора.

Его улыбка стала еще шире, он снова взял руку девушки.

– Я туда и направляюсь, значит, мы с вами опять встретимся, милая Мэв.

– Несомненно. – Она заставила себя улыбнуться, чтобы скрыть раздражение.

Как этот человек осмеливается с такой бесцеремонностью употреблять ее христианское имя?

Когда Килдэр доберется до Лэнгмора, ее брат Флинн немного собьет с него спесь.

Мэв поежилась. Она ненавидела драки. Вид взрослых мужчин, которые бьют друг друга как непослушные дети, вызывал у нее отвращение. Кроме того, Флинн всегда использовал весьма грязные трюки, так что графа ждал печальный результат.

Девушка улыбаясь высвободила свою руку, сделав вид, что ей нужно поправить платок.

На ее беду, граф улыбнулся в ответ шаловливо, кривовато и очень своенравно. Желудок у Мэв непроизвольно сжался.

– Можно я провожу вас до Лэнгмора, чтобы не заблудиться? – спросил он.

– Мы направляемся в деревню, милорд.

– Понятно. Тогда не могли бы вы сказать, как мне найти Лэнгмор? Я высоко оценю вашу рекомендацию, моя милая.

Значит, она была его милой? Ее жениху Квейду это явно не понравится. Она такая и есть, коли на то пошло. Никто

в Ирландии, включая леди, не станет капитулировать перед сомнительным обаянием англичанина без хорошего боя.

Мэв бы и сама вместо брата с удовольствием надавала Килдэру тумаков, но сейчас она должна найти способ предупредить Флинна о приезде нового графа, пока тот не появился в замке.

– Отсюда вы легко доберетесь до Лэнгмора, милорд, – сказала Бригид.

Когда девочка повернулась к узкой дороге, которая вела прямо к дому, Мэв поняла, что нужно остановить сестру.

– Да, но вы должны ехать по тропинке через вон то болото, – вмешалась она, указав в сторону холмов.

– А разве дорога не ведет к замку? – спросил граф.

– Ведет, – ответила Бригид и нахмурилась.

– Но мост через реку Барроу разрушен, – возразила Мэв. – Его снесло в прошлом году весенним потоком. А берег реки слишком крутой для коня, так что у вас единственный путь через болото.

– Но... – опять начала Бригид, сердито глядя на сестру.

– Этим путем вы быстро доедете до Лэнгмора и еще успеете встретиться с Флинном, вождем клана О'Ши.

Граф Килдэр нахмурился. Значит, его беспокоит, что она пользуется в разговоре гэльским, который англичане всегда ненавидели. Да и может ли он знать об ирландских родах?

Будто вспомнив о своем долге, новый граф посмотрел на серые каменные башни замка, величаво поднимающиеся к

голубому небу, и кивнул.

– Благодарю вас, дорогая Мэв. Бригид. – Кайрен учтиво поклонился. – Надеюсь, что скоро мы опять встретимся.

Он с улыбкой вскочил на коня и направил его в сторону болота.

Когда граф Килдэр исчез среди деревьев, Бригид спросила:

– Почему ты обманула его? Ведь мост в порядке.

– А потому, что мы должны выиграть хоть немного времени и предупредить Флинна. Нельзя, чтобы к нам опять вторгся англичанин, особенно такой, как этот. Он слишком высокого мнения о себе и проявляет слишком большой интерес к женщинам.

Насвистывая веселый мотив, Кайрен ехал к болоту. Да, вполне может случиться, что его жизнь в замке Лэнгмор будет не столь неприятной, как он думал вначале. Прелестная крестьянка Мэв должна стать в высшей степени приятным отвлечением, когда он женится на одной из четырех сестер О'Ши.

В общем, он был доволен, что не так уж много потерял и что надел одну из своих лучших туник. Кайрен не питал особой любви к нарядам, однако в данном случае полагал, что золотое шитье и дорогая ткань были весьма кстати.

В поисках тропинки, о которой говорила Мэв, он доехал до вершины холма, но, так и не обнаружив даже намека на ее существование, опять спустился в долину.

Копыта лошади скользили в холодной воде. Из-под нее поднималась растущая на дне трифоль, увенчанная крошечными белыми цветками. Тонкие струйки божественной влаги бежали по камням, покрытым мхом.

«Странно, – думал Кайрен, – что я не могу найти тропинку, хотя гости Лэнгмора пользовались ею уже почти год». Он нахмурился. Возможно, замок принимает мало гостей.

Пожав плечами, Кайрен решил проложить собственную тропу.

Неожиданно вода в реке закрутилась водоворотом, начав подниматься выше и выше, пока не дошла почти до груди Ланселота, который протестующе заржал. Упрямое животное ясно дало понять, что не двинется с места, и граф, испустив тяжкий вздох, спешился.

Теплый февральский день не мог согреть воду, но сделал ее только менее ледяной. Это Кайрен ощутил, когда погрузился в реку по пояс.

– Безмозглая скотина! Упрямая лошадь, – стиснув зубы, процедил Кайрен и начал подталкивать Ланселота вперед.

Конь испуганно смотрел на воду и беспокойно встряхивал головой.

После некоторого колебания жеребец сделал наконец шаг к противоположному берегу. Граф, проклиная холодную воду, размышлял, ступит ли его нога на землю прежде, чем он замерзнет до смерти.

Они сделали еще шаг, и Кайрен очутился в воде по грудь,

намочив свою изумрудную тунику.

– Проклятие!

Несмотря на то что он не стремился к встрече с сестрами О'Ши, ему все же хотелось выглядеть их лордом, а теперь, когда он, похожий на мокрую крысу, полуутонувшую в бочке эля, появится в замке, его авторитету будет нанесен серьезный ущерб.

Выругавшись в очередной раз, Кайрен встал перед конем, чтобы уговорить строптивца идти дальше, но ему опять не повезло.

Он наступил на камень, покрытый скользким мхом, потерял равновесие, упал навзничь, и ледяная вода накрыла его с головой. Мало того, что на нем теперь не было ни одной сухой нитки, так он вдобавок ударился ягодицами о камень.

– Будь ты проклят!

Граф хотел встать, однако Ланселот беспокойно гарцевал вокруг хозяина, становясь на дыбы. Кайрен увидел в опасной близости от себя поднятые копыта, сделал попытку увернуться, но конь опередил его. Копыта угодили в живот... и ниже.

– Нет! – закричал он, и голос эхом отозвался у него в ушах.

Несмотря на холод, Кайрен почувствовал испарину. Правда, времени размышлять о том, что он превращен в евнуха, да еще четвероногой скотиной, не было. Он с ужасом смотрел на Ланселота.

Лошадиное копыто снова опустилось, попав ему между

ног, и только чудом не задело ту часть, которая делала его мужчиной.

Кайрен с облегчением вздохнул, когда понял, что остался невредимым. Потом на смену облегчению пришла ярость, и он встал из воды, изрыгая проклятия.

– Ты лошадиное дерьмо! – рявкнул он на Ланселота. В ответ жеребец опустил голову и начал пить, совершенно игнорируя негодование и вконец испорченный наряд хозяина, чем привел Кайрена в еще большее раздражение.

Он поклялся, что первым делом отремонтирует мост. Потом проложит около болота новую тропу к дверям Лэнгмора на тот случай, если мост опять выйдет из строя. И если даже ему придется делать такую дорогу собственными руками, он ее сделает.

До чего же отсталые люди! Не могут восстановить столь важный для них мост. Или они не хотят видеть тут посетителей, или совершенно не заботятся об удобствах своих гостей.

Кайрен снова нахмурился. Но зачем усложнять жизнь торговцам, путешествующим священникам или простым людям?

Выругавшись, граф Килдэр хлопнул жеребца по крупу. Ланселот вздрогнул, моментально выбрался из воды и резво затрусил к холму. Кайрен с большим раздражением поднялся на следующую вершину и через несколько минут увидел перед собой, почти рядом, стены Лэнгмора. Справа вилась хорошо утоптанная тропа, и, судя по пыли, ею регуляр-

но пользовались. А внизу была проложена широкая дорога, ведущая к реке, и виднелся совершенно целый мост. Тропинка исчезала за поворотом дороги, без сомнения, той, по которой он ехал, когда встретил прелестную Мэв.

Значит, эта маленькая рыжеволосая чертовка просто одурачила его! Она лгала ему без зазрения совести с улыбкой на красных сочных губах.

Дрожащий от холода на зимнем ветру, в испорченной тунике, Кайрен поклялся отплатить ей в десятикратном размере... это как минимум.

Глава 2

Через пару минут граф подъехал к сторожке у ворот Лэнгмора и внимательно оглядел большой замок из серого камня, с удовлетворением отметив, что он весьма крепкий и не имеет разрушений. Зубчатые башни были толщиной не менее восьми футов, но высота крепостных стен оставляла желать лучшего. Тем не менее Кайрен остался доволен осмотром – замок был настоящей твердыней.

А еще большее удовольствие он получит, когда в его власти окажется девушка по имени Мэв.

Увидев, что подъемный мост опущен и поблизости нет ни одного караульного, граф нахмурился. Он спрыгнул с коня. Неужели эти небрежные ирландцы не боятся нападения, осады, войны? Какое легкомыслие!

Размышляя над тем, что при первой же возможности он займется обучением защитников Лэнгмора, граф не обращал внимания на скрип металла по дереву, пока не начал вдруг падать.

Кайрен с проклятием выпустил поводья Ланселота и заскользил вниз. Наконец он плюхнулся в ил, доходивший ему до колен. Холодная жижа заполнила уже пострадавшие в болоте сапоги, вызвав у него очередной поток ругательств.

Граф откинул с лица мокрые волосы и, ища способ выбраться из рва, оглядел возвышавшиеся над ним темные сте-

ны.

Он даже не удивился, когда не обнаружил ни единой зацепки.

Непростительное безрассудство! Он так увлекся крестьянкой Мэв, что потерял бдительность. Конечно, он здесь лорд, но семейство О'Ши еще не признало его. Он должен помнить, что опасность подстерегает его повсюду.

– Вы тот англичанин, который считает, что может запросто явиться в Лэнгмор? – донесся сверху враждебный голос.

Кайрен поднял голову, но, почти ослепленный ярким солнцем, не мог ничего различить, пока мощная фигура не закрыла свет. Тогда он неожиданно встретил непримиримый взгляд черных глаз, каких ни разу в жизни ни у кого не видел. Эти глаза полыхали ненавистью и смертельной угрозой. Ирландец поднял с земли лук и вложил стрелу. Его рот искривила торжествующая улыбка, когда он прицелился Кайрену в грудь.

– Ты всего лишь ничтожная пиявка, которая считает, что может явиться в Лэнгмор и господствовать над нами. Я с превеликим удовольствием располосую на части твою английскую шкуру.

Кайрен задохнулся от ярости. Видно, у ирландцев в обычае несправедливая драка, без всякой чести. Так же поступал его собственный отец.

– Ты, малодушный трус, хочешь разделаться со мной, не послав мне честного вызова? – язвительно осведомился Кай-

рен. – Ты боишься хорошо обученного англичанина и предпочитаешь убийство?

Ирландец натянул лук.

– А почему, спрашивается, я должен быть честным с каким-то англичанином? Все вы не что иное...

Его речь прервал тихий возглас, потом Кайрен увидел знакомую белокурую голову. Юная Бригид тяжело дышала, рот у нее был широко открыт, как и ее голубые глаза.

– Флинн! Твой план сработал. Он попал в ловушку! Значит, это Флинн О'Ши, защищающий то, что ему больше не принадлежит. Кайрен сдвинул брови. Ему следовало бы догадаться.

– Конечно, сработал. – Ирландец сердито посмотрел на девочку. – Может, настанет день, когда ты научишься мне доверять.

– Она научится верить тебе, Флинн, когда ты обдумаешь свой план.

Граф моментально узнал милый и лживый голос Мэв.

– И что ты имеешь в виду под обдумыванием плана? – Ирландец бросил гневный взгляд через плечо.

– Если ты убьешь его, Генрих Тюдор пришлет сюда другого, и не исключено, что с большой армией.

Флинн задумчиво нахмурился. Судя по всему, такую возможность простофиля не учитывал. Но, права Мэв или нет, Кайрен решил воспользоваться положением.

– Можешь не сомневаться. Даже теперь король Генрих

ждет моего сообщения... или отсутствия такового, прежде чем послать сюда уже готовых к походу воинов.

Продолжая сидеть в проклятой яме, лишившей его свободы, граф перевел взгляд с Флинна на Бригид. Девочка вдруг улыбнулась.

– Так жаль его убивать. Он ведь не только очень красивый.

Великолепно. Кайрен никогда не думал, что женщина, едва вышедшая из детского возраста, способна оценить его привлекательность. Впрочем, сейчас для этого было самое неподходящее время, поскольку ее замечание привело Флинна О'Ши в ярость.

– Он добрый? – спросила другая женщина.

Этот голос, похожий на шепот, Кайрен слышал впервые.

Наверху появилась еще одна светловолосая голова – девушки лет шестнадцати. Неужели все женщины в Лэнгморе столь красивы? Что ж, это может сделать пребывание здесь более сносным.

– Добрый, Фиона? – Ирландец уставился на девушку с таким видом, словно она вдруг сошла с ума. – Он же англичанин. Почему тебя должно интересовать, добрый он или нет?

После этой отповеди трепетное создание выглядело так, будто собиралось разрыдаться...

– Вероятно, нам придется все обдумать и решить, что лучше, – сказала Мэв. – То ли принять в нашу среду доброго англичанина, то ли убить одного и, возможно, еще многих из них.

– Да, жалко убивать человека с таким прекрасным лицом и фигурой, – добавила самая юная.

– Бригид! Это англичанин, который разрушит нашу жизнь, убьет наших мужчин, завладеет нашими домами, – возразила женщина, вразвалку подошедшая к девушке.

У нее были темные волосы, блестящие на солнце, и она даже не удостоила Кайрена взглядом. Из своей ямы он видел только ее лицо, однако сразу понял, что она ждет ребенка.

– Может, он совсем не такой, Джейн, – защищалась Бригид. – Ему нравится целовать женщин, иногда два раза. Он так говорил.

Джейн нанесла ответный удар:

– Да я прежде убью себя, чем позволю англичанину меня поцеловать. И ты, надеюсь, тоже.

– Я не хочу целоваться, но... но если он добрый, – вставила Фиона, – может, он не будет воевать.

Кайрен с радостью поцеловал бы даже угря, только бы выбраться из холодной жижи, чтобы увидеть конец этого необычного спора. Он уже открыл было рот, намереваясь сказать... однако не знал, что именно. Да и не получил такой возможности.

– Неужели, я вас спрашиваю, вы ничего не видите и не понимаете? Вся его болтовня указывает на то, что он хочет воевать. – Флинн снова поднял лук и прицелился в Кайрена.

– Да. – Джейн наконец посмотрела на врага, и ее карие глаза сузились от ненависти. – Да, этот человек хочет вое-

вать. Он так и выглядит. Кроме английского высокомерия, ничего другого в нем нет.

– Но он мне подмигнул! – воскликнула Бригид. – А враг никогда этого не делает.

– Ты слишком доверчива, – рассердилась Джейн.

– Будь поосторожнее, не следует легко верить первому встречному, – прибавила Фиона.

– Даже Фиона согласна, – с долей торжества произнесла Джейн.

– Но мы же ничего про него не знаем. Вдруг он добрый и не собирается тут воевать? – спросила Фиона.

– Говорю тебе, все англичане хотят воевать, – мрачно ответил Флинн. – Или ты не слушаешь?

– Ну... я надеялась, что мы, возможно, ошиблись.

– Ошиблись? – рявкнул Флинн.

– Он может быть добрым. – Голос у Фионы задрожал.

– А добрые люди целуются, – подтвердила Бригид. Кайрен лишь покачал головой. Их логика ставила его в тупик. Единственное, чего он хотел, это выбраться из воды, пока совсем не замерз, и передушить многих из них.

– Флинн, будет лучше, если ты опустишь свой лук, – спокойно произнесла Мэв. – Если бы Килдэр прибыл сюда, чтобы начать войну, думаю, он привел бы с собой армию. А раз он этого не сделал, то мы должны верить – он стремится к миру. Пока мы сохраняем крышу над головой, пока живы наши люди, пока наш урожай остается у нас, не имеет зна-

чения, добрый ли он и целует ли женщин. Может, нам совсем не по душе присутствие графа, но мы должны с этим смириться, иначе рискуем навлечь на себя гнев английского короля.

Логика Мэв восхитила Кайрена. Остальные казались ему пустоголовыми и безрассудными. Крестьянка явно обладала живым и острым умом.

– Тут она права, – с возмущением признала Джейн.

– Конечно, Мэв права! – заявила Бригид, отбрасывая за плечо светлые локоны. – Она всегда права.

– Да. Наверное, мы должны молиться о наступлении мира. Я больше не хочу войны, – тихо прошелестела Фиона.

– Мир? – рявкнул Флинн. – А я говорю, пусть ублюдок Тюдор воюет.

– Зачем? – насмешливо поинтересовалась Мэв. – Ты не можешь бороться с ним и победить. Мы не имеем для этого ни людей, ни оружия, ни...

– Говорю тебе, никакого мира! Да я скорее обнимусь со свиньей. И меня не заботит гнев английского короля.

Мэв вздохнула.

– Боюсь, тебя это сильно озаботит, когда он пришлет свою армию, чтобы разрушить Лэнгмор и убить всех нас.

– Он не посмеет! – яростно воскликнул ирландец.

– Не забывай, что он уже казнил Джеральта и хотел бы увидеть мертвым Квейда. Вместе с теми, кого мы знаем. Полагаю, этот факт изменит твое мнение. – Мэв была на удив-

ление спокойной среди возбужденных соплеменников. – Король Генрих, судя по всему, решил сохранить Пейл, – продолжала девушка. – Я не вижу причин ему не верить. Флинн, вместо того чтобы сражаться с ним в открытую, мы должны выбрать ту битву, где можем победить. Кстати, если ты убьешь этого графа, не пройдет и месяца, как они пришлют другого. И тот, возможно, не проявит к нам милосердия.

Ирландец посмотрел на Кайрена, затем снова на Мэв. Граф подумал, нет ли родственных связей между всеми этими людьми, и вообще, была ли Мэв крестьянкой? До недавнего времени Флинн являлся здесь хозяином, поэтому вряд ли он позволил бы тому, кто занимает низшее положение, разговаривать с ним подобным образом.

А вдруг Мэв – его жена?

При этой мысли Кайрен вздрогнул и опять посмотрел вверх. Джейн гладила свой округлившийся живот, Бригид крутила пальцами волосы, Фиона ломала в отчаянии руки, а Флинн, стиснув зубы, по-прежнему метил в графа из лука. Только Мэв сохраняла невозмутимый вид, словно она была уверена в своей правоте и лишь дожидалась, чтобы все это поняли.

В конце концов Флинн с проклятием опустил оружие.

– Тогда вытаскивайте его. Я не стану его убивать... пока, – мрачно добавил ирландец и отвернулся.

Женщины продолжали стоять. Черт возьми, думал Кайрен, пусть хоть кто-нибудь поможет ему наконец выбраться.

– Как мы его освободим? – нерешительно спросила Фиона.

– Понятия не имею, – призналась Бригид. – Обычно мы ждем, когда пленники умирают, и хороним их в яме.

– Да, – подтвердила Джейн. – А есть ли вообще оттуда выход?

Троица устремила взгляды на Мэв. Она вздохнула и, натянуто улыбнувшись, пошла прочь.

– Милая леди! – позвал Кайрен, чувствуя, что его оставляет последняя надежда.

Бригид, Фиона и Джейн слишком глупы, чтобы найти выход из положения.

– У Мэв есть план, – сообщила Бригид и проказливо усмехнулась. – У Мэв всегда есть план!

Дай-то Бог, подумал Кайрен. Он был не в состоянии ничего предпринять без ее помощи. Черт побери, как же он ненавидел бездействие!

– Почему мужчины так смотрят на грудь Фионы? – неожиданно спросила Бригид.

Граф с удивлением взглянул на девочку, потом на Фиону... точнее, на ее выпуклости. Ну и что, во имя всех святых, он мог ответить? Вместо ответа Кайрен нетерпеливо уставился в полуденное небо и стал ждать.

Наконец снова появилась Мэв, за которой по пятам следовал замковый страж. Она молча указала ему на графа, топтавшегося в грязи. Ограничившись кивком, страж достал ве-

ревку и бросил конец пленнику.

Кайрен почувствовал, что опять улыбается. Теперь он мог вылезти из ямы, вернуть себе авторитет. Мог встретиться с сестрами О'Ши, выбрать жену, оплодотворить ее, а затем покинуть эту отсталую страну.

Но все оказалось не так просто.

Длина веревки была недостаточной, и ему пришлось тянуть руки, чтобы поймать ее конец. После нескольких попыток он все-таки сумел ухватиться за нее. Кайрен подтянулся на руках, и его ноги с громким чмоканьем вырвались из тины. Когда они оказались на весу, он уперся ими в стену и начал карабкаться наверх.

Едва граф появился на солнечный свет, его сразу окружили четыре женщины. Замковый страж исчез, а Флинн стоял поодаль и смотрел ему вслед.

Кайрен повернулся к своей избавительнице. Скрестив на груди руки, Мэв с безразличием встретила его взгляд, но он снова ощутил всплеск желания.

В постели она должна быть очень пылкой. Вся ее холодность только ширма. Внутри у нее огонь.

Отведя взгляд, он пробормотал:

– Благодарю тебя, Мэв.

– Не утруждайте себя. Я не желаю вашей признательности.

Хотя ее голос и оставался безразличным, Кайрен видел в ее глазах искорки интереса к его персоне.

– Тем не менее благодарю. А сейчас прошу меня извинить.

Вежливо поклонившись, граф, несмотря на испачканную одежду и хлюпающие сапоги, решительно направился к Флинну. Теперь самое время показать ирландцам Лэнгмора и в первую очередь Флинну О'Ши, кто здесь настоящий хозяин.

Мэв наблюдала, как граф Килдэр, делая огромные шаги, приближался к ее брату. Флинн тоже заметил это и слегка напрягся, когда англичанин подошел совсем близко. Но прежде чем он успел открыть рот или сделать какое-нибудь движение, Килдэр ударил его кулаком в челюсть. Флинн покачнулся, тряхнул головой, затем прижал руку к лицу.

Фиона и Джейн, стоявшие рядом с Мэв, вскрикнули.

Килдэр снова ударил Флинна, на этот раз прямо в живот, отчего тот издал хрюкающий звук и согнулся пополам.

– Не смейте его трогать! – наконец закричала Мэв, обращаясь к графу.

Однако негодяй не удостоил ее ни словом, ни взглядом.

Чудовище! Она убедила Флинна освободить Килдэра из грязной ямы, а он использует свободу, чтобы причинить вред ее брату.

Таковы все англичане.

Флинн тем временем оправился от последнего удара и выбросил вперед руку, целясь Килдэру в лицо. Но тот быстро наклонил голову и ухмыльнулся.

– Ударь меня еще раз, – сказал он. – Если сможешь.

– Я сейчас это и сделаю, – пообещал Флинн, кидаясь с

поднятыми кулаками на графа.

Англичанин поймал его запястье в стальные тиски, резким движением заломил руку противника за спину и дернул кверху. Потом схватил Флинна за волосы и ударил головой о стену Лэнгмора.

Услышав, что Фиона судорожно всхлипнула, Мэв бросилась к мужчинам.

– Тебе это даром не пройдет, клянусь, – сказал Флинн. – Теперь я с радостью убью тебя.

Килдэр промолчал и лишь сильнее ударил беспомощного мужчину о стену, крепче прижав лицо Флинна к твердым камням. Подбежавшая Мэв увидела, что он улыбается.

Неужели отвратительная драка ему приятна? Он что же, человек... или зверь?

– Не думаю, что сейчас тебе это нравится, а? – язвительно спросил англичанин. – Конечно, если ты хочешь продолжить, я с превеликим удовольствием сделаю тебе одолжение.

Необыкновенные сине-зеленые глаза Килдэра так нехорошо блеснули, что Мэв охватила дрожь. Он действительно получает удовольствие, избивая Флинна, Мэв в этом не сомневалась.

Увидев нового графа, она сразу поняла: король Генрих для защиты своих территорий выбрал в конце концов настоящего воина, а не человека, который бы жаждал наживы. Килдэр не будет терпеть безделья, он все дела возьмет в свои руки. И это, к сожалению, не сулит повстанцам ничего хоро-

шего.

– Да, сейчас же, – принял вызов Флинн. Засмеявшись, граф отпустил его.

– Тогда будь готов. Я подотру землю отсюда до главного зала твоей задницей.

– Попытайся, если хочешь, – с презрительной усмешкой ответил ирландец.

– Немедленно прекратите! Вы оба! – крикнула Мэв.

– Мы закончим очень быстро, дорогая. – Наглый Килдэр обернулся и подмигнул.

Неужели он и правда думает, что ее это волнует? Мэв захотелось влепить ему пощечину. Такому самонадеянному, бесстыдному... хлыщу.

Она даже перестала дышать, когда англичанин снова ударил ее брата. Теперь самое главное – это Флинн. Она должна ему помочь, ведь он никогда не имел дела с таким воином, как граф.

Схватив Килдэра за локоть, Мэв попыталась остановить следующий удар, но тот ее проигнорировал. Кулак угодил Флинну прямо в нос, и лицо несчастного брата залила кровь.

Джейн подавила крик, Фиона опять всхлипнула и заломила руки, глаза Бригид широко раскрылись от ужаса. Помощи ждать было неоткуда.

Мэв снова бросилась к дерущимся мужчинам... однако за секунду до этого Килдэр нанес ирландцу сильнейший удар сбоку, а потом еще один, в подбородок. Флинн рухнул на

землю, и бой закончился.

Словно ощутив присутствие Мэв позади себя, Килдэр вытер окровавленные костяшки пальцев о штаны и повернулся к девушке.

Конечно, он улыбался. Еще бы! Ведь он получил громадное удовольствие, избив человека, совершенно не подготовленного к подобной драке.

Сжав кулаки, Мэв остановилась перед Килдэром.

– Это варварство, в котором не было необходимости! Вы чудовище! – Она гневно замолотила его по плечам.

Он перестал улыбаться и нахмурился.

– Конечно, это было необходимо. Как вы считаете, прекрасная Мэв? Разве Флинн О'Ши не продолжил бы столь явно наносить ущерб моему авторитету?

Зная брата, она в этом не сомневалась. Флинн будет портить ему жизнь каждый день, а может, и чаще. Однако об этом она решила промолчать.

Мэв присела возле брата и осмотрела его лицо. Когда он придет в себя, то будет покрыт синяками, на губу придется наложить шов, а то и два. Голова у него будет гудеть сильнее, чем церковный колокол по воскресеньям, но других опасных повреждений, требующих длительного лечения, у Флинна вроде бы не было.

Мэв сделала глубокий вдох, чтобы сдержать раздражение, и поднялась.

– Вам не кажется, что вы могли бы добиться большего

добротой?

– Как О’Ши, который весьма доброжелательно собирался меня убить? Благодарю, но меня по очевидным причинам такое не интересует.

И снова улыбка. Девушка почувствовала, как ее сердце понеслось вскачь. Разумеется, от страха перед грубой силой, уже проявленной новым графом наделе. Это не имеет никакого отношения к его очаровательной улыбке, и не важно, что она выглядит настолько естественной, будто он с нею родился.

Мэв тряхнула головой.

– Значит, оплатив ему за его оплошность, вы считаете, что получили больше прав?

– Тут борьба не за справедливость, Мэв. А за власть над тем, чем я обязан владеть и что должен защищать. Я приехал сюда, чтобы это сделать.

Она не сводила глаз с лица Килдэра. Опасная усмешка и непринужденное очарование исчезли. Теперь перед ней стоял воин с суровым взглядом и молниеносными кулаками.

Мэв вздрогнула, а потом вознегодовала на свою нерешительность. Ирландская женщина не склоняется ни перед кем и уж тем более перед английскими зверями.

– Тогда владейте, если сможете, – с презрением сказала она. – Но только постарайтесь по ходу дела не убить моего брата.

– Твоего брата? – удивленно переспросил Килдэр. – Зна-

чит, ты одна из сестер О'Ши?

– Да.

– А те остальные три? – Он указал на девушек, которые продолжали стоять над грязной ямой, борясь с потрясением и страхом.

– Да. И что из того?

На его губах снова появилась улыбка, в глазах заплясали озорные искорки и вызов. Желудок у Мэв сжался, наверняка от досады. Она, во всяком случае, отказывалась думать, что это нечто другое.

– Король Генрих отправил меня сюда, чтобы я взял одну из вас в жены.

Мэв решила, что ослышалась. В жены? Генрих Тюдор предполагает выдать одну из них за этого свирепого, тщеславного, бойкого на язык, красивого негодяя? Да кто же, находясь в здравом уме, добровольно согласится на подобную глупость!

Лично у нее есть причина не выходить за него. Много причин.

– Вы не можете этого сделать, ибо Килкеннийский статут запрещает англичанину жениться на...

– Ирландке? – прервал ее Килдэр, продолжая улыбаться.
– Да, я полагаю, королю это известно.

– И тем не менее он вас послал? – Мэв нахмурилась.

Килдэр молча кивнул, от его улыбки не осталось и следа. Он потер затылок и, опустив руку, с отвращением выругался,

когда заметил на ней остатки грязи.

– Да, он меня послал. Мой хороший друг Эрик, который пользуется благосклонным вниманием короля, напомнил его величеству, что моим отцом был О'Нил.

Мэв побледнела. Ее бы меньше потрясло известие, что снег выпадает в июле. У него ирландская кровь? Абсолютно ничто на это не указывало: ни его одежда, ни речь, ни манеры. Неужели такое возможно?

– Нет, – прошептала она.

– О да. Как ты понимаешь, я могу жениться на любой из вас по своему выбору. И я это сделаю, дорогая Мэв. В конце недели.

Хотя Кайрен и не спешил выбирать себе невесту, его признание сделало свое дело.

Теперь в течение нескольких дней он мог продлевать мучения Мэв, напоминая ей, что собирается выбрать жену из четырех сестер, и не делая ни малейшего намека, кто это может быть. Правда, он мало знает Мэв, но уверен, что такое поддразнивание наверняка приведет ее в ярость. Тем лучше.

Кайрен довольно улыбнулся и открыл было рот, чтобы хоть немного привести в чувство ошарашенную Мэв, но тут к ней бросились остальные сестры О'Ши.

– Что?! – с возмущением спросила Джейн. – Вы женитесь на одной из нас?

– Да, – подтвердил он, затем посмотрел на ее раздувшийся живот и скривился. Женщина опередила его в этой игре и

скоро родит.

– Я положу конец своей жизни прежде, чем произведу потомство английскому псу. – Темные глаза Джейн гневно сверкнули, негодование придало окраску ее бесцветным губам.

– Разве ты не слышала, он ирландец? – спросила Бригид и счастливо улыбнулась, как будто это все объясняло.

Джейн бросила сердитый взгляд на младшую сестру.

– Ирландская кровь не сделала его ирландцем по духу, глупая ты девчонка!

Беременная опустилась на колени рядом с братом, лежавшим без сознания.

Граф окинул взглядом остальных сестер. Фиона по-прежнему нервно заламывала руки, но ее губы дрожали от едва заметной улыбки. Она действительно была прелестным тихим созданием, с золотыми локонами и кожей медового цвета. Она может оказаться блаженно послушной супругой.

Его взгляд остановился на Бригид. У нее тоже золотые волосы, хотя рядом с румяным лицом они выглядят более светлыми, чем у Фионы. Прикинув, Кайрен решил, что ей лет двенадцать и, судя по внешности, она станет настоящей красавицей. Да, Бригид слишком юна, зато ее, без сомнения, можно приручить. Из четырех сестер О'Ши она самая приятная.

Наконец он посмотрел на хитрую Мэв. Ее волосы рыжие, с золотыми, как у сестер прядками, горели под ярким полу-

денным солнцем. По его мнению, она была моложе Джейн, но старше Фионы. Значит, ей около двадцати. Пора бы иметь мужа. Граф нахмурился. Как могло случиться, что такая красавица еще не замужем? Или все мужчины Ирландии забивают себе головы мятежом и ничем более?

Мэв кашлянула. Видимо, она уже немного оправилась от шока, вызванного его сообщением.

– Мне бы не хотелось вас разочаровывать, милорд, но вы ограничены в выборе невесты, – сказала она без тени разочарования в голосе. У нее даже появился намек на улыбку. – Как вы уже заметили, Джейн со дня на день ждет ребенка.

– А где ее муж?

– Умер. Джеральт был казнен прежним графом Килдэром.

Кайрен только молча кивнул. Неудивительно, что семейство О'Ши устроило ему такой опасный прием. Он не сомневался, что муж Джейн затевал мятеж и знал, какое за это полагается наказание.

– Да. Из-за вас и вашего короля мой ребенок никогда не увидит своего отца, – гневно сказала беременная, поднимаясь на ноги. – Он стал сиротой прежде, чем успел родиться. Не думай, что я выйду замуж за такого, как ты. Я сначала воткну тебе в спину кинжал.

Лицо Джейн покраснелось от ярости, и Кайрен вдруг осознал, что до несчастья и беременности она была очень хороша собой. Разумеется, в качестве жены она будет невыносимой. Но Джейн способна дать потомство и если она окажется

полезной ему в Лэнгморе, то, несомненно, может стать его женой. Однако женитьба на беременной женщине означает, что придется долго ждать возврата к своей привычной жизни...

– А я обещана другому.

Кайрен услышал эти слова, произнесенные Мэв, и, всем существом отвергая услышанное, перевел взгляд на огненноволосую О'Ши.

– Ты обещана?

– Да, я помолвлена с прошлого ноября, – кивнула она. Граф мысленно поклялся, что этой свадьбе не бывать, во всяком случае, до тех пор, пока он не решит, какую из четырех сестер возьмет себе в жены. Если Мэв подходит ему, он выберет ее – никакая помолвка его не интересует.

– И когда же произойдет это благословенное событие? – спросил Кайрен, удивляясь растущему в нем раздражению.

– Они с Квейдом поженятся, когда англичане освободят его в Дублине, – выпалила Бригид.

Граф сразу вспомнил недавние слова Мэв.

– Разве ты не говорила, что Квейду скоро грозит встреча с палачом и его веревкой?

– Он не сделал ничего плохого. – Мэв нахмурилась. Граф Килдэр смотрел на девушку и думал: неужели она действительно верит этому или просто считает мятеж против англичан справедливым?

– Остаемся только мы с Фионой, милорд, – заявила Бри-

гид.

Взглянув в сторону двух светловолосых сестер, Кайрен увидел, что Фиона пытается скрыть растерянность за фальшивой улыбкой, а в глазах девочки светится надежда. Какая нелепость! Он едва удержался от смеха.

– Я выйду за вас, милорд, – предложила Бригид. – Я знаю про мужчину и женщину, и как получаются дети...

Дети? Господи, да она сама еще ребенок. Нужно время, пока он решит, что она достаточно взрослая, чтобы взять ее в свою постель. Но с другой стороны, у него здесь определенная цель, и если он женится на этом чертенке, она быстро ему родит.

Кайрен снова перевел взгляд на вторую сестру. Ее слишком веселая улыбка подстегнула его любопытство.

– Фиона?

Он мог бы поклясться, что она вздрогнула, услышав свое имя.

– Милорд, – пробормотала девушка, не поднимая глаз.

– Иди сюда.

На секунду Кайрен засомневался, правильно ли он поступил, отдав ей приказание. Но интуиция его не подвела, ибо Фиона сразу подчинилась, хотя так сжимала руки, что, видимо, испытывала боль.

– Милорд, – опять произнесла она, встав перед графом.

Теперь голос у нее дрожал не меньше, чем ее руки. Наверняка он до смерти перепугал девушку. Возможно, ему не

следовало избивать ее брата до потери сознания?

– Я не кусаюсь, – улыбаясь сказал Кайрен. Он надеялся, что это успокоит Фиону. – Пока ты сама не попросишь меня.

Но девушка только побледнела, и граф жестом отпустил ее.

Фиона быстро отошла: на лице громадное облегчение, руки сжаты так, что побелели костяшки пальцев.

Кайрен обвел взглядом четырех женщин, но тут Флинн подал наконец признаки жизни и застонал. Посмотрев вниз, граф остановил взгляд на своих штанах и сапогах, покрытых грязью, смешанной с кровью, на разорванной тунике. А ведь он еще даже не вступил в замок. Столь дурное начало не сулит ничего хорошего его пребыванию в Ирландии.

Кайрен выругался. Он должен покончить с выбором невесты и уложить ее на брачное ложе как можно скорее. Лишь тогда он сможет уехать отсюда и снова познать радости жизни.

– Начнем завтра, – сказал он, посмотрев на четырех сестер. – Я проведу один день с каждой из вас, даже с теми, кто овдовел или обещан.

– Но, – собралась было возразить Мэв.

– В данный момент ты еще не замужем, и это все, что мне нужно знать, – прервал ее Кайрен. – Затем по прошествии четырех дней я сообщу вам и вашему брату, а также королю Генриху, кого из вас я назову своей женой. Теперь мне нужна ванна, еда и мягкая постель.

Мэв снова открыла рот:

– Но...

– И больше никаких возражений, никаких угроз, никаких драк, никаких женских капризов. – Он бросил на каждую из них суровый взгляд. – Ничего подобного!

Глава 3

Следующее утро выдалось хмурым и дождливым. Ночью в замок прибыл юный оруженосец Кольм с несколькими верными людьми графа. Но при такой погоде не имело смысла выходить наружу, и бездействие выводило Кайрена из терпения. Ему хотелось оказаться за этими толстыми стенами, начать обучение защитников Лэнгмора, осмотреть земли, встретиться с местными жителями, найти причину мятежа. А тут еще четыре сварливые женщины, с которыми он должен терять драгоценное время.

Масла в огонь подлило и неприятное известие о том, что Флинн покинул Лэнгмор и до сих пор не вернулся. Наверняка он присоединился к мятежникам.

Ладно, с ирландцем он разберется после его возвращения, а сейчас нужно выбирать невесту. Если честно, Кайрен предпочел бы долгое путешествие в чистилище, только бы оно избавило его от женитьбы.

После завтрака он пошел осматривать главную башню замка. Судя по всему, при строительстве здесь больше думали об обороне, чем об удобствах. Стены толстые и всего лишь несколько спален. Тем не менее Кайрен осмотром остался доволен. Прочность главной башни будет иметь значение, если на Лэнгмор нападут ирландские мятежники.

Понимая, что бесполезно оттягивать неизбежное, он вер-

нулся в главный зал и неохотно потребовал к себе Джейн. С тех пор как беременная женщина провела большую часть вечера, утверждая, что вот-вот должна родить, Кайрен считал разговор с ней пустой тратой времени.

Темноволосая сестра явилась, опоздав на несколько минут, и граф, быстро отослав всех из зала, сел рядом с Джейн.

– Значит, я проведу этот день с вами, да? – спросила она. Даже в ее презрительном голосе, так же как и на изможденном лице, проскользнуло нечто большее, чем усталость.

– Да. Я задам несколько вопросов, послушаю рассказы о тебе, о Лэнгморе. А ты можешь спрашивать меня, если захочешь.

Она уставилась в чашку с козьим молоком.

– Вы знаете все, что нужно. Я выросла в Лэнгморе. Здесь вышла замуж. Этот прекрасный замок построили сто лет назад, но он стоит крепко. Я думаю, что поэтому вы, англичане, и хотите им завладеть.

Кайрен решил не отвечать на насмешку, чтобы не вызвать у нее еще большего раздражения.

– А что доставляет тебе удовольствие, Джейн?

– Удовольствие? – Она нахмурилась, явно удивленная его вопросом. – Разве мои интересы имеют значение?

Да, имеют. Его родители так плохо жили в браке потому, что их ничто не связывало, кроме сына. Например, Дрейк и его прелестная жена Эверил любили книги, и он тоже хотел найти себе жену, с которой бы у него были общие интере-

сы. Это помогло бы им укрепить союз и предохранило бы от многих неприятностей.

Возможно... а возможно, и нет.

– Я слишком занята подготовкой к рождению малыша, чтобы думать о своих интересах.

– А чем ты увлекалась до замужества? – настаивал граф.

– Я устала и почти не помню, что было до замужества. Теперь у меня одна задача: родить здорового ребенка, какого хотел Джеральт.

Заметив у нее в глазах невыплаканные слезы, Кайрен кивнул.

– Он бы тобой гордился.

– Нет, если я возьму себе в мужья врага. Это нелепо.

– Ты права. Я не хочу ни на ком жениться, но...

– Вы не теряли человека, которого любили всего два месяца назад, – ответила Джейн, вставая со скамьи и повышая голос. – Вам не придется объяснять своему невинному ребенку, почему у него нет отца. Вам не придется говорить ему, что его убили англичане, а мать все же вышла за одного из этих палачей!

По щекам у нее потекли слезы, Джейн с рыданием упала на скамью и закрыла лицо руками. Громкие всхлипы эхом разносились по главному залу, приводя в беспокойство даже мирно дремавших собак. Кайрен хмуро смотрел на несчастную женщину. Ее страдание не было притворством, и он вдруг осознал, что неловко ерзает на месте.

– Они у...били его! А он сде...лал лишь то, ч...то считал правильным... Свобода... вот че...го он добивался. По...чему он должен был у...мереть?

Кайрен не знал ответа. Это была просто война. Одни побеждают. Другие проигрывают... и расплачиваются за поражение. Он всегда это признавал.

Глядя, как Джейн содрогается от душивших ее слез, Кайрен чувствовал... неудобство.

– Джейн, – ласково произнес он, – твой муж Джеральт сделал то, что считал правильным и справедливым. Но он нарушил закон...

– Английский закон! – яростно воскликнула она, подняв голову.

Глаза у нее опухли, нос покраснел, безутешное горе проявилось в каждой черточке ее овального лица, в каждой складочке рта.

Кайрен молчал.

– Почему англичане пишут законы для Ирландии? Они грабят нашу страну, насилуют женщин. Они убивают наших мужчин, а потом ждут от нас покорности. – Она горько засмеялась. – Почему мы должны повиноваться?

Граф был уверен – Джейн верит в сказанное, ибо не могла видеть правды: война по своей сути предписывает тем, кто не устоял в битве, подчиниться тем, кто вышел победителем. Здесь нет правых или неправых. Просто так было. Тем не менее он вдруг ощутил сочувствие к несчастной женщине и

ее еще не родившемуся ребенку. Кайрен тоже вырос без отца и знал, насколько велика эта потеря.

– Успокойся, милая леди. Ты повредишь своему младенцу. – Он ласково накрыл руку Джейн ладонью, но она ментально отдернула ее.

– Не прикасайся ко мне, свинья! И будь уверен, если ты силой возьмешь меня в жены, я сделаю все, чтобы превратить твою жизнь в ад и увидеть, как ты умрешь. Вот это, английский мерзавец, сделает моего Джеральта счастливым! – Она встала со скамьи и неуклюже пошла от стола.

Кайрен не стал ее задерживать.

Да, он мог принудить ее к браку, если бы захотел. Ведь она способна родить, что позволит ему покинуть Ирландию. Впрочем, потребуется время, пока Джейн родит ему его собственного ребенка. Не лучше ли оставить ее в покое?

Возможно, Кайрен не отказался бы от своего решения жениться на старшей сестре О'Ши, если бы не помнил, до какой смертельной ненависти довела его родителей вражда. Он боялся, что и ему уготована та же участь, если он выберет женщину, которая его презирает. Он знал, что и Эрик, и Дрейк наверняка осудят его за подобный поступок.

Покачав головой, граф Килдэр допил остатки эля и хотел уже покинуть главный зал, когда услышал за спиной чьи-то шаги. Рука машинально легла на рукоятку кинжала. Он резко повернулся, но, увидев позади себя только Мэв, расслабился и с улыбкой наблюдал за ее приближением.

Сегодня утром она не забрала волосы, и они блестящим рыже-золотым каскадом струились по ее спине. Зеленое верхнее платье контрастировало с яркой желтизной нижнего одеяния и плотно облегалo тонкую талию. Однако, к его большому сожалению, не позволяло увидеть ее ноги, которые он представлял себе длинными и стройными. Кайрен вздохнул.

Он хотел выдать остроумное замечание, надеясь очаровать девушку, но тут же прикусил язык, когда увидел ее гневное лицо и сжатые кулаки.

– Английским задирам свойственно издеваться над слабыми и оскорблять их, – прошипела она.

– Оскорблять? И кого же я...

– Кого? – возмутилась Мэв. – Вы отнюдь не кажетесь бесхитростным. Джейн залила свою постель ручьями слез. И это всего лишь после пятнадцатиминутной беседы с вами. Оставьте ее в покое! Сердце у нее и без того разбито, оно не может вынести большего.

Мэв была воинственной защитницей семьи. Хотя Кайрен не думал, что она склонна к грубому насилию, тем не менее был уверен: она без колебания воткнет нож в спину каждому, если решит, что он посмел оскорбить кого-то из ее родственников. Это вызывало восхищение. И все же он никому не позволит вмешиваться в его дела.

– Вы не возьмете ее в жены, – произнесла Мэв, подходя ближе и стиснув зубы от ярости.

Исходивший от нее запах весны и раскрасневшееся лицо направили мысли Кайрена по очень опасному пути. Он представил, как Мэв, приоткрыв рот, страстно отвечает на его поцелуи. Что она будет чувствовать?

– Вы слушаете меня? – взорвалась девушка. – Эта похотливая улыбка говорит, что нет.

Граф Килдэр вернулся к действительности. Конечно, он хотел ее близости, но совсем не для того, чтобы слушать все эти разглагольствования.

– Да, я тебя слышал. Ты просишь, чтобы я не женился на Джейн?

– Да. – Мэв отступила и разжала кулаки.

– Кого в таком случае ты даешь мне в жены?

Она помолчала, а потом, фальшиво улыбнувшись, предложила:

– Охотничью собаку моего брата, у которой сейчас течка.

Граф засмеялся. Никто не может отказать этой женщине в уме. Она говорит не много, не как Гвинет, жена Эрика, но всегда то, что думает.

– Поскольку я женюсь с определенной целью, собака мне, дорогая Мэв, не подходит.

– Я вам не дорогая. – Она сердито посмотрела на него.

– Возможно, я это изменю.

Кайрен одарил ее улыбкой, которая растапливала многие холодные сердца... или по крайней мере освобождала тела от одежды.

– Вы не сможете, уверяю вас.

Явно полагая, что устоит перед любым соблазном, Мэв выглядела очень самоуверенной. Но ведь она не знала о решимости, с какой Кайрен добивался того, на чем были сосредоточены его мысли.

В ответ на ее заявление он лишь улыбнулся.

– Если ты хочешь, чтобы я оставил Джейн в покое, я это сделаю.

– Вы не женитесь на ней только потому, что я вас попросила? – удивленно прищурилась Мэв.

– Нет. Я делаю это потому, что так решил. Джейн останется незамужней до тех пор, пока не найдет своего избранника и не получит моего одобрения.

– Правда? – Она бросила на собеседника подозрительный взгляд и нахмурилась.

– Дорогая леди, перестань ждать от меня обмана. Я просто не женюсь на Джейн, вот и все.

– Благодарю вас, – чопорно ответила Мэв.

Граф кивнул, и она повернулась, чтобы уйти, но Кайрен окликнул девушку:

– Но я не принимал такого решения насчет тебя, милая Мэв...

На следующее утро из Дублина привезли свернутый пергамент, и Мэв О'Ши, затаив дыхание, ждала, когда граф Килдэр его прочтет. Насколько успешными были действия повстанцев? Удалось ли Флинну освободить Квейда?

Мэв сторала от желания увидеть жениха прежде, чем забудет его лицо. Сколько же еще времени ее будет преследовать насмешливая улыбка англичанина, которая не давала ей уснуть прошлой ночью?

Они находились в главном зале замка.

Граф сидел на скамье возле очага. Не отрывая взгляда синеватых глаз от бумаги, он внимательно читал послание. Мэв проглотила подступивший к горлу комок, ее желудок скрутил спазм.

Виной тому страх, убеждала она себя. Только страх за брата и за жениха. Ни широкие плечи, ни длинные ноги этого человека, закаленного войной и бесчисленными часами тренировок, ее не волнуют. Килдэр убьет их обоих, если захочет. Это он уже доказал, едва появился в Лэнгморе. Так что спазм в животе не имеет отношения к красоте его лица или сильному телу.

Наконец Кайрен поднял голову, свернул пергамент и выругался. Кажется, полученные известия не привели Килдэра в веселое расположение духа. Очень хорошо!

– Какие новости, милорд? – спросила она, будто ни о чем не подозревала.

Граф окинул ее задумчивым взглядом.

– Где твой брат?

– Он часто навещает девушку в соседней деревне, – пожал плечами Мэв, притворяясь равнодушной.

– Какую девушку?

– Не знаю. Почему он должен со мной делиться своими секретами?

Килдэр скептически посмотрел на нее, однако ничего больше не сказал, и она подумала, что сойдет с ума от любопытства.

– А что-нибудь случилось, милорд?

– Полагаю, ты сама это знаешь, но все же скажу. Ночью замок Мелакхайд атаковали неизвестные мятежники.

Она попыталась сдержать вздох радости и облегчения. Флинна не схватили!

– И что же произошло? – с деланным удивлением поинтересовалась Мэв.

Значит, они проникли внутрь замка и вошли в тюрьму. Может ли она надеяться, что Флинну удалось освободить...

– К счастью, никто не сбежал. – Мэв не сумела подавить горькое разочарование, вызвавшее у нее приступ душевной боли. – В полученном мною списке имен заключенных, которые нужны были мятежникам, есть некто Квейд О'Тул. Это твой... жених?

Она кивнула. Ей хотелось закричать или разрыдаться от страха и отчаяния, но в присутствии Килдэра это было уж слишком. Поэтому она решила, что намного безопаснее молчать.

– Если вы с братом собирались освободить его, чтобы ты могла благополучно выйти замуж до того, как я выберу себе невесту, меня это очень рассердит.

Рассердит его?

– Моя цель – выйти замуж за человека, которого я выбрала сама! И если кто-нибудь вырвет его из когтей англичан, я буду ему только благодарна.

Лицо у Килдэра стало жестким и непримиримым.

– Ты разочарована, что Флинн потерпел неудачу?

– Флинн не имеет никакого отношения к прошлой ночи.

Как я уже сказала, он у женщины...

– Если Флинн хотел, чтобы женщина согрела его постель, ему вряд ли требовалось для этого покидать Лэнгмор. По моим наблюдениям, многие женщины в Лэнгморе достойны внимания.

Мэв заставила себя выдержать пылкий взгляд Килдэра.

– Возможно, – сказала она. – Но здесь нет женщины, которая бы хотела лечь в вашу постель.

Она тут же увидела, что граф принял эти слова как вызов. Поднявшись со скамьи, он дерзко оглядел ее с ног до головы, и от его оценивающего взгляда Мэв пробрала дрожь. Килдэр был врагом, и не имело значения, насколько он завладел ее вниманием.

Неожиданно на его лице снова появилась знакомая улыбка, и граф весьма уверенно ответил:

– Я докажу тебе, моя прелестная Мэв, что ты ошибаешься.

– Вы не сможете заставить меня полюбить вас. Сказать такое было явной глупостью. Мэв осознала это, когда улыбка Килдэра стала еще лучезарнее и он шагнул к ней. Она быст-

ро огляделась, но увидела, что помощи ей ждать неоткуда. Кроме них, в главном зале никого не было. Справа от нее возвышалась каменная стена, покрытая недавно выбитыми гобеленами, а слева находился очаг, в котором ярко горел огонь, согревавший помещение.

– Как ты можешь знать, что тебе что-то не нравится, если не испытала этого? – насмешливо спросил Кайрен.

Мэв приросла к полу.

– Я и без того знаю, что любое прикосновение врага будет мне неприятно.

– Правда? Ну, раз ты настолько уверена, тогда почему бы нам не попробовать?

Прежде чем она успела произнести хоть слово или вытянуть руку, чтобы помешать ему, Кайрен взял ее за талию и прижал к своей твердой как скала груди.

Мэв почувствовала, как вспыхнуло у нее лицо, а в животе возникло странное ощущение, которое она могла назвать только ожиданием. Нет, такое она должна чувствовать лишь к Квейду, а не к врагу. К тому, кто скоро разорит их дом и насильно возьмет в жены ее или одну из ее сестер.

Килдэр смотрел ей в глаза так, словно хотел проникнуть внутрь ее сознания, увидеть ее желания, которые мог исполнить. Мэв уже едва помнила, кто стоит перед ней.

Девушка приоткрыла рот, чтобы запротестовать и глотнуть побольше воздуха. Но Кайрен наклонился, взял в плен ее губы, пытаясь раздвинуть их настойчивой лаской. Дыха-

ние у нее прервалось, и она утонула в ощущениях. Покалывание его утренней щетины, звук хриплого дыхания, ощущение железных объятий – все это Мэв ощущала с необыкновенной остротой. Килдэр соблазнял ее губами, дразня и принуждая к капитуляции.

Она поддалась наслаждению, а затем потребовала большего. Да, граф, без сомнения, знал, как пробудить в женщине страстное желание. Поцелуй стал настойчивее, теперь его язык проник ей рот, вступил в сражение с ее язычком и продолжал свою игру до тех пор, пока Мэв, чувствуя слабость в ногах, не обняла Килдэра, чтобы не упасть.

Он поднял голову и обжег ее своей улыбкой.

Святая Дева Мария, что она наделала?

– Прекратите! – Она резко отступила.

– Почему, милая Мэв? Тебе не понравилось? – Кайрен снова потянулся к ней.

– Нет.

– Нет? – Он сделал вид, что смущен. – По-моему, я не слышал от тебя возражений. Разве ты протестовала?

– Свинья! – пробормотала она, заливаясь краской. Граф одарил ее своей невыносимой усмешкой, и тогда Мэв ударила его по голени.

– Больше не целуйте меня!

Она знала, что ее реакция – сплошное ребячество, но Килдэр действительно привел ее в ярость, будь он проклят.

Когда Мэв с гордо поднятой головой покидала главный

зал, Кайрен смеялся ей вслед.

Утром Кайрен снова расположился в главном зале, на том же самом месте и дожидался третью сестру О'Ши.

Сегодняшний день с ним должна провести Фиона, но это вряд ли доставит ему удовольствие. Во-первых, его беспокоили мысли о ее сердитом брате, который вернулся прошлой ночью, к тому же он не мог забыть ее рыжеволосую сестру.

У него закипала кровь при одном воспоминании о поцелуях очаровательной Мэв. Он не ждал от нее столь пылкого отзыва, равно как не был готов к тому, что и сам вдруг с такой силой захочет ее. Страсть в браках по политическим соображениям не подразумевается. Сегодня он поговорит с Фионой и посмотрит, может ли она стать ему подходящей женой.

– Доброе утро, милорд.

Девушка появилась перед ним совершенно неожиданно, ибо Кайрен не уловил, когда она подошла.

Как обычно, Фиона выглядела привлекательной. Ей очень шло голубое платье, которое подчеркивало цвет ее глаз, свежесть лица и форму роскошной груди. Но улыбка оставалась все такой же испуганной, и она все с той же силой сжимала руки.

– Доброе утро, Фиона. Дождь уже кончился, и мы бы могли прогуляться в саду. – Она вздрогнула, лицо ее побледнело, и Кайрен с любопытством спросил: – Ты не любишь гулять на свежем воздухе?

– Я... люблю, – пробормотала она. – Но... утро холодное.

Граф нахмурился. На рассвете он допросил вызывающе молчавшего Флинна о мятежниках, а после бесполезного предприятия, которое породило у него только новые подозрения, потому что он не мог пока ничего доказать, Кайрен вышел в сад. По его мнению, занимающийся день был достаточно теплым для февраля.

Пожав плечами, он указал девушке на скамью.

– Как тебе угодно, леди. Садись.

– Благодарю.

Ее голос был чуть слышным и почти терялся в огромном помещении. Фиона напоминала графу настороженного котенка.

– Расскажи, что доставляет тебе удовольствие.

– Милорд? – Она нахмурилась, но даже это было лишь едва заметным движением бровей.

Неужели сестры О'Ши не понимают, что такое удовольствие? Но ведь что-то же они делают? Хотя бы ради интереса.

– Я – Кайрен, а не милорд, – поправил он. – Что заставляет тебя улыбаться, Фиона?

– Месса, ми... Кайрен.

Месса? Значит, Фиона улыбается в доме Господа. Улыбнется ли она когда-нибудь в постели, которую он, возможно, с ней разделит? А если нет, зачем ему такая женщина?

– Что еще? Может, тебе нравятся празднества?

– Нет. Там слишком много людей.

– Музыка? Я, например, больше люблю веселую музыку и танцы.

Пожав плечами, Фиона отвела взгляд.

– Мне нравится задумчивая музыка, а не танцы. Странно. Какая женщина не любит танцевать? Он знал одну леди, которая не переставала стучать каблучками до тех пор, пока не начинала задыхаться от бешеного ритма и смеха.

– Может, ты путешествовала?

– Путешествовала, милорд? Куда?

– Куда-нибудь. – Он раздраженно махнул рукой. – В Дублин? Лондон?

– Нет.

Просто «нет». Без всяких объяснений вроде: «Нет, но хотела бы» или «Нет, чтоб ты пропал». Одно слово. Как он должен вести беседу с такой женщиной? Как ему побольше узнать о ней?

– Расскажи мне о своих родителях. – Кайрен задал вопрос по-другому, чтобы она не смогла ответить на него одним словом.

– Они умерли.

Ее шепот сбивал его с толку, краткость доводила почти до сумасшествия.

– Да, Фиона. Это мне известно. Я спрашиваю, что они были за люди.

Вот так. Сейчас она, без сомнения, должна употребить для ответа хотя бы несколько слов. Другого выхода нет.

– Заботливые.

Проклятие, ей опять удалось! Кайрен тяжело вздохнул.

– Заботливые? Они сажали тебя на колени? Твой отец покупал тебе ленты для волос? Они любили тебя?

– Да.

Фиона отвечала на все его вопросы, но одним словом. При этом она даже не смотрела на него! Если женщина не может встретиться с ним взглядом, когда они разговаривают, Кайрен представил себе, что будет, если он попытается разделить с ней брачное ложе.

Правда, он никогда не хотел женщину, которая слишком много болтает, но женщину вроде этой нельзя целовать столько и как ему нравится.

Кайрен снова нахмурился.

Он знал, что останется здесь до следующего года, то есть достаточное время, чтобы жениться и обзавестись ребенком. Но он не мог себе представить, как будет ежедневно сидеть рядом с Фионой за столом, каждую ночь лежать рядом с ней, не слыша ни слова, не встречая ее взгляд. Такие муки выносить целый год?

Хотя это делает Фиону послушной. Маловероятно, что она начнет спорить с ним по поводу Лэнгмора или по поводу мятежников... вообще по поводу чего-либо.

Почему-то мысль о слишком покорной жене показалась скучной.

– Фиона, ты меня извинишь? Я должен ненадолго встре-

титься с моим оруженосцем.

На миг ее лицо просветлело от облегчения. Тут же встав со скамьи, она попятилась к выходу.

– Конечно, милорд. Я уверена, вы заняты. – И Фиона быстро исчезла.

Черт побери, эта женщина за все утро рассказала совсем немного. Кайрен подумал, что ему следовало бы радоваться, но он чувствовал злость.

Теперь выбор невесты сводился к двум оставшимся сестрам: многообещающей девочке, почти ребенку... и ехидной девушке с поцелуями как огонь.

Глава 4

Еще одно утро, еще одна сестра О'Ши.

Кайрен тяжело вздохнул, когда в главный зал вошла Бригид. Она явилась сюда после воскресной обедни, посвященной началу масленицы.

Девушка была в ярко-зеленом платье с высоким лифом и пышными рукавами. Светлые волосы падали ей на плечи, макушку украшал декоративный золотой убор по размеру больше, чем ее голова.

Бригид оделась с особой тщательностью, и пораженный граф не сомневался, что она выбрала лучший, самый новый из своих нарядов. К сожалению, она выглядела в нем еще моложе, как маленькая девочка, стащившая платье у матери.

Скрыв гримасу разочарования, он напомнил себе, что проводит этот день с Бригид, чтобы добиться цели. Если она та невеста, которая требуется, – сговорчивая, терпимая, способная быть ему здесь помощницей, – он решит жениться на ней.

В конце концов, из четырех сестер она самая дружелюбная... во всяком случае, не принесет в их спальню нож.

Естественно, Кайрен не мог отрицать, что мысль о невесте-ребенке ему не по душе, но он знал, что должен проявлять осторожность. После того как он исключил из списка потенциальных невест Джейн и Фиону, выбора у него по-

что нет. А ведь нужно выполнить свой долг перед Гилфордом. Он слишком многим обязан графу и не позволит, чтобы из-за интриг короля Генриха этот человек потерял Хартвич-Холл. Когда он был увезен матерью из Ирландии, а затем брошен на произвол судьбы, старик принял его в свой дом и воспитал.

Кайрен прогнал мысли о прошлом, сосредоточив внимание на Бригид.

– С добрым вас утром, милорд. – Она сделала реверанс.

– Доброе утро, Бригид. Не желаешь сесть и позавтракать?

– Спасибо, милорд.

Девушка наклонила голову и села на скамью рядом с графом, позволив ему лучше разглядеть ее. Кайрен уперся глазами в глубокий вырез ее лифа. Краска залила лицо Бригид.

Испытывая неловкость, граф сосредоточил внимание на кубке с теплым сидром. Бригид сделала то же самое. Он молча потягивал забродившую жидкость, поскольку не знал, с чего начать.

– Какую вы хотите себе жену, милорд? Чтобы она доставляла вам удовольствие, когда вы будете каждую ночь скакать на ней верхом?

Кайрен, пораженный вопросом, чуть не выплюнул сидр. Да, такая женщина всегда приятна, но откуда это известно наивной девочке?

– Что?

Она едва заметно пожала костлявыми плечиками.

– Флинн говорит, что все мужчины хотят такую невесту.

Большинство – да. Хоть Кайрен и знал много замужних женщин одного возраста с Бригид, его они никогда не интересовали. Однако сейчас он смотрел на подобный брак и с другой точки зрения: если женщина имеет неразвитую грудь, которая не радуется мужской взгляд, она не способна выкормить ею младенца.

Конечно, ирландец – самодовольный хлыщ, но какая дурацкая блажь заставила Флинна говорить подобные вещи своей юной сестре?

– Это не все, что мужчина ищет в женщине, – ответил Кайрен и умолк.

Разве он когда-нибудь хотел чего-то иного?

– Да, я слышала. Флинн еще сказал, что мужчина хочет женщину, которая умеет хорошо целовать. А как, я вас спрашиваю, мне научиться? Каждого мужчину, смотрящего на меня, Флинн пугает до смерти!

Граф в этом не сомневался.

– Теперь это не важно, девочка. Через несколько лет...

– Но как только я научусь, могу быть хорошей женой. – Бригид закусила губу, и, не успев Кайрен ответить, лицо у нее вдруг просветлело. – Ну конечно! Вы можете научить меня. Даже если вы больше англичанин, чем ирландец, вы очень красивый. – Девочка опять покраснела. – И раз мы скоро поженимся...

– Я еще не принял решение, Бригид. Возможно, мы не

поженимся.

При мыслях о поцелуях с девочкой, а тем более о любовных утехах в постели Кайрен вздрогнул. Почему? Ведь он не испытывал никаких угрызений совести по поводу ее сестры.

Правда, Мэв старше. Но Бригид просто милая, непосредственная и совсем не похожа на сводящую его с ума Мэв. Он догадывался, что девочка любит посмеяться, а это всегда нравилось ему в женщинах. И все-таки она еще почти ребенок.

– В апреле мне исполнится уже тринадцать. Если не сейчас, то когда?

Тринадцать? Как он и думал, Бригид слишком молода.

– Ждать не так долго. Года два или три.

Девочка открыла рот и с возмущением уставилась на него.

– Два или три года! Я к тому времени буду старой девой. – Кайрен засмеялся, и она пнула его под столом ногой. – Нечего хихикать надо мной! Это очень нехорошо, вы, осел!

Кайрен нагнулся, чтобы потереть место ушиба. Несомненно, храбрая девочка.

– Вы улыбаетесь! – пожаловалась она. – А я ведь только прошу у вас поцелуй, который потом вы будете требовать от меня. И что? Меня же за это высмеивают.

– Сир? Я... я хотел сказать, милорд? – Неуверенный голос Кольма избавил графа от необходимости отвечать Бригид.

Кайрен повернулся. Юноша стоял в дверях главного зала. Его заинтересованный взгляд наткнулся на девочку. Граф

улыбнулся. Его оруженосец и юная Бригид?

– Слушаю тебя, Кольм. Входи, садись.

Тот подошел к столу, осторожно сел на скамью по левую руку хозяина и снова тайком посмотрел на Бригид. Повернувшись к девочке, которая сидела справа от него, граф заметил, что младшая из сестер О'Ши еще больше зарделась.

Кольму и самому-то всего пятнадцать. У парня доброе сердце, он слишком мягкий, чтобы готовить его к военной службе. Кайрен любил юношу. Возможно, они...

– Милорд, прибыли остатки армии прежнего графа. Они во дворе и ждут вас.

– Благодарю. Я скоро выйду. Ты знаком с этой белокурой девушкой?

– Н-нет, милорд.

Парень выглядел так, словно готов был провалиться сквозь землю от смущения. Кайрен снова улыбнулся.

– Эту прелестную девушку зовут Бригид О'Ши. – Он посмотрел на девочку и закончил представление: – А это Кольм Колинфорд. Мой оруженосец.

На несколько секунд воцарилось молчание, потом Кольм наконец сказал:

– Приветствую вас, госпожа.

– И я вас, добрый сэръ. – Лицо Бригид стало пунцовым. Снова молчание. Оба украдкой обменялись взглядами.

Судя по нерешительности Кольма, граф понял, что у него мало опыта в общении с женщинами, и вздохнул. Ему не

следовало упускать из виду столь важную часть образования мальчика.

А ведь Кольм и Бригид, возможно, очень подходят друг другу.

Кайрен весело ухмыльнулся и встал со скамьи. Молодые люди вопросительно посмотрели на него, и граф дружески хлопнул своего оруженосца по плечу.

– Бригид ищет мужчину, чтобы он ее поцеловал. Может, ты сумеешь научить девушку целоваться, пока я буду занят с прибывшими людьми.

Улыбаясь, он направился к выходу и покинул главный зал, а парочка потрясенно смотрела ему вслед.

Когда граф спускался с лестницы, он увидел Мэв. Она шла наверх. В одной руке девушка держала тонкую свечу, в другой книгу, на ее носу были деревянные очки, губы слегка шевелились при чтении. Она явно не замечала его.

Наблюдая за ней, Кайрен подумал, что она выглядит ученой... чего он никогда не любил в женщинах. Это пахнет глубиной мысли и отвращением к действию. Конечно, Мэв умеет замечательно целоваться, но он не мог представить ее играющей под дождем или наслаждающейся хорошей охотой. Ее место в доме, с книгой перед глазами и, возможно, с собакой у ног.

Кайрена пробрала дрожь, когда он вообразил себе такую... оседлую жизнь.

– Доброе утро, – сказал он за миг до того, как они должны

были столкнуться.

Мэв оторвала взгляд от страницы и, увидев графа, нахмурилась.

– Доброе утро. Я думала, вы проводите этот день с Бригид.

– Да.

Она молчала, ожидая продолжения. Кайрен улыбнулся. Пусть себе ждет. Досада, отразившаяся на ее красивом лице, только придала ему живости.

– И где она сейчас?

– В главном зале наверху.

– Она завтракает? – спросила Мэв, закрывая книгу.

– Целуется с моим оруженосцем, я полагаю. Кайрен не собирался злить ее, однако не мог сдержать усмешку, когда увидел, какой яростью сверкнули золотистые глаза Мэв.

– Целуется? – Она вспыхнула.

Граф не знал отчего, но ему хотелось, чтобы причиной, вызвавшей этот восхитительный румянец, были ее воспоминания об их поцелуях, а не гнев. В конце концов, разве не из-за них он провел бессонную ночь? Может, ему лучше выбрать в жены Мэв, хотя он еще не говорил об этом с ней?

– Бригид не нужно, чтобы ее кто-то целовал, – возразила она. – Тем более какой-то английский дурак вроде оруженосца. Вероятно, он поиграет с ней и... и оставит ее с ребенком...

Кайрен разразился смехом.

– Вряд ли Кольм знает, как играть с собой, не говоря уж о женщине.

Подмигнув ей, граф с довольным видом прошел мимо. Мэв так и не нашлась, что ответить.

Кайрен поработал с людьми прежнего графа всего пятнадцать минут и решил, что это лишь жалкая кучка неучей.

Стоя на покрытой травой равнине перед Лэнгмором, он еще раз оглядел «армию». Из двух дюжин постоянных наемников четверо выглядели так, будто проводили свои дни за пьянством с рассвета до заката, еще троих, казалось, вот-вот собьет с ног порыв холодного ветра. Несколько человек с седыми волосами находились значительно ближе к могиле, чем к колыбели. Целая дюжина не умела владеть палашом, топором или булавой. Кто, во имя ада, их тренировал? Остальные были ирландцами, кернами, то есть легковооруженными ирландскими пехотинцами, но служившими за деньги, о чем свидетельствовало их дерзкое поведение.

Да, потребуется не один месяц, чтобы превратить эту кучку сброда в настоящих воинов. С отвращением вздохнув, Кайрен отвернулся.

У него на это нет времени. Его цель – взять жену, сделать ей ребенка и уехать отсюда. Однако с выбором жены дело обстоит совсем плохо. Джейн слишком поглощена своим горем, Фиона замкнулась в каком-то испуганном молчании, Бригид веселая... зато ужасно юная.

Проклятие! Он не хочет никакой жены, но должен помочь Гилфорду.

Значит, остается только Мэв.

Кайрен почувствовал себя в ловушке, будто стены Лэнг-мора сомкнулись вокруг него, лишая воздуха и света, и вздрогнул.

Сдержав ругательство, он повернулся к одному из своих капитанов, прибывших в Ирландию вместе с Кольмом, и приказал продолжить обучение скверных защитников Лэнг-мора.

Кайрен должен побыть на воле!

Через несколько минут он направил своего Ланселота на восток: к морю, к Англии, куда угодно, лишь бы это принесло ему свободу.

Подъехав к реке Слейни, граф немного задержался, чтобы попить холодной воды, которая журчала по камням, покрытым мхом, и снова двинулся в путь.

Местность стала гористой, солнце быстро садилось. Узкие горные долины и многочисленные болота пламенели багряными цветами дремлющего вереска. Повсюду была видна зелень, пробудившаяся к жизни с приходом весны и покрывшая холмистую землю.

Эта земля выглядела очень знакомой. Казалось, он проезжал по местам, которые не видел с тех пор, как ему исполнилось восемь лет.

В сумерках Кайрен спешил у озера и двинулся по кромке воды к склону холма. Неожиданно перед ним появился водопад, очень похожий на тот, возле которого он любил играть в детстве, и его вдруг охватило непонятное чувство. Он

почему-то был уверен, что за следующим холмом лежат руины Бэлкорти.

Нет. Он не увидит дом своего отрочества. И не должен видеть.

Кайрен опять сел на Ланселота, решив вернуться в Лэнгмор. Но неожиданно для самого себя направил жеребца вперед, к подножию следующего холма.

За несколько секунд до того, как солнце окончательно зашло, граф успел оглядеть пастбище внизу. Руины Бэлкорти лежали в величественном запустении.

Камни замка почернели от огня. Крепостные стены почти сровнялись с землей. Кайрен мог бы держать пари, что жители соседних городов тайком растащили блоки когда-то внушительной главной башни, чтобы построить собственные, более надежные дома.

Бэлкорти уже не был столь важным и шумным замком. Ужасного памятника ненависти, которой муж и жена долго мучили друг друга, больше не существовало.

Это стало еще одной причиной, чтобы вернуться в Лэнгмор и исполнить свой долг. Чем скорее он выберет себе проклятую невесту, тем скорее покинет Ирландию и станет более счастливым человеком.

За ужином Кайрен сидел в середине помоста между двумя сестрами О'Ши: по левую руку была подавленная Джейн, справа Мэв, демонстративно игнорирующая его присутствие. Да, это будет долгий вечер.

Пока слуги разносили еду, граф посмотрел на Фиону, которая расположилась за ближним от него столом. Флинн устроился рядом с сестрой, он выглядел сильно помятым и недовольным. Без сомнения, ирландец принимал участие в недавнем мятеже, хотя своей цели не достиг, в частности, не освободил бунтаря Квейда О'Тула, жениха Мэв. Но это не имело значения, ибо Кайрен все равно собирался наказать брата О'Ши. И очень скоро.

Он перевел взгляд с Флинна на юную пару – Бригид и Кольма. Они сидели чуть дальше и робко улыбались друг другу. Возможно, его оруженосец научил-таки Бригид целоваться.

Ужин проходил в молчании. Кайрен чувствовал присутствие Мэв, ощущал едва уловимый запах дождя, исходивший от нее. Она смотрела на доску для нарезания мяса и почти ничего не ела. Лишь когда он отрезал кусок баранины, приправленной чесноком, их руки соприкоснулись. Мэв напугалась.

Граф отправил мясо в рот, а девушка пригубила из кубка хмельной напиток. После глотка сидра ее губы влажно заблестели, и она провела по ним языком. Соблазнительно. Маняще.

Кайрен знал, что неприлично так пялиться на девушку, тем более что Мэв это почувствовала. Она взглянула на него и застыла. Ее сердце бешено застучало. Кайрена охватило возбуждение, тут же отозвавшееся в паху.

Даже после того как Мэв отвела взгляд, он представлял ее себе такой же: язык, облизывающий губы, золотистые глаза, в которых были одновременно настороженность и ожидание.

Кайрен никогда не отказывался от своих желаний, поэтому не мог отрицать, что Мэв возглавляет список его вожделений на данный момент. Он хотел снова целовать ее, держать в своих объятиях, чувствовать ее жар и слышать жалобный стон. Хотел разделить с ней удовольствие в спальне.

Почему, Кайрен не знал. Слишком часто он заставлял ее с книгой и этими проклятыми очками на носу. Время от времени она гуляла по саду, однако никогда не выходила из дома ради забавы. Вообще никогда, как он мог заметить, она не делала ничего ради удовольствия.

Почему же он хотел такую женщину?

Глядя на ее рыже-золотистые волосы, решительный подбородок, грациозный изгиб шеи и грудь, которую он не сможет забыть, проживи хоть до ста лет, Кайрен осознавал, что любой мужчина не смог бы отказаться от нее...

– Вижу, ты обосновался в Лэнгморе так, будто всю жизнь владел им, жалкий англичанин. Но я не позволю тебе устроиться здесь со всеми удобствами.

– Ты вздумал угрожать мне? – Кайрен перевел взгляд с Мэв на ее брата.

– Было бы неразумно недооценивать храбрость ирландца, – пожал плечами Флинн.

– Задай ему, Флинн! – крикнула Джейн, но граф не обра-

тил на нее внимания.

– Было бы неразумно недооценивать искусство хорошо обученного воина. Или ты уже все забыл?

– Забыл? Трудно забыть ублюдка, который нападает на другого человека, когда тот повернулся к нему спиной. Но такая у англичан манера драться.

– Довольно странно, Флинн, потому что я видел твои расширенные от страха глаза, когда ударил тебя первый раз.

Бригид громко вздохнула, Кольм хихикнул, а Фиона настороженно прислушивалась к их спору.

И без того красное лицо ирландца пошло багровыми пятнами. Кайрен улыбнулся.

– Если ты думаешь, что я ошибаюсь, – продолжал он, – я могу снова убедить тебя во дворе, и тогда мы покончим со всеми сомнениями раз и навсегда.

Мэв больно толкнула его локтем в бок.

– У нас тут мирная трапеза.

– Правда? И мы сейчас едим? – с деланным смущением поинтересовался Кайрен.

Она снова рассердилась, ее лицо ожило. Ему нравилось видеть Мэв такой.

– Просто запомни, – рявкнул Флинн, – что ирландец никогда не сдается. Мы никогда не позволяем мелочам вроде крови стать у нас на пути.

Граф предположил, что Флинн имеет в виду его кровь. При других обстоятельствах он бы засмеялся. Один Флинн

для него совершенно не опасен, но если вдруг его сторону примет замковая стража... Разумеется, он был не прочь проверить их стойкость в драке с «армией», оставленной прежним, ныне покойным графом, однако боялся, что добрая половина наемников перебежит к врагу. Он должен соблюдать осторожность.

– Пусть у врагов Ирландии никогда не будет друзей! – произнесла Джейн старое ирландское проклятие.

Не успел Кайрен ответить, как Мэв встала и посмотрела на Флинна.

– Мир с кровопролитием – совсем не мир, – сказала она. Граф ждал от ирландца резкого ответа или по крайней мере замечания, что это не женское дело, но Флинн выглядел... огорченным.

– Свобода не может быть завоевана без кровопролития, Мэв, – возразил он.

– Но лучше все же попытаться. – И она села.

К удивлению Кайрена, ирландец до конца ужина не произнес больше ни слова. Да, он продолжал смотреть в сторону графа с таким выражением, словно, будь его воля, насадил бы английского захватчика на вертел и поджарил на медленном огне к празднику свободы. Но рот держал закрытым.

И это из-за двух высказываний сестры! Кайрен знал, что сам бы не мог совершить такой подвиг. Конечно, он был не согласен с Мэв. Всякий мятеж требует кровопролития, и она просто хотела удержать Флинна от необдуманных действий.

Своей логикой она смогла заставить брата-мятежника замолчать. Кажется, Мэв имеет власть над этой необычной семьей. Успокаивая боязливую Фиону или умиротворяя воинственного Флинна, она точно знала, что сказать каждому из них.

Посмотрев на вторую сестру О'Ши, граф заметил, что та пристально наблюдает за Бригид и Кольмом, которые украдкой держались под столом за руки.

Видимо, решив, что в их взаимной и многообещающей симпатии виноват именно граф, Мэв посмотрела на Кайрена.

Почему-то, несмотря на всю ее ученость, Мэв интересовала его. Как она будет выглядеть, если засмеется? Или когда ее охватит страсть?

Кайрен знал один простой способ это выяснить.

Появившиеся служанки начали убирать со столов остатки еды, заботливо сохраняя доски для раздающих милостыню, которые должны будут передать их бедным людям. На середину главного зала вышли трубадур и музыкант с лютней, чтобы всю ночь развлекать господ, но Кайрен жестом остановил их.

Мэв с недоумением посмотрела на него.

Граф встал и улыбнулся. К его удовлетворению, взгляды сидевших в зале были прикованы к нему. Даже Кольм и Бригид, до сих пор занятые лишь друг другом, подняли глаза.

– Флинн, леди, – начал он. – Я выбрал себе невесту и рад

сообщить об этом всем вам.

Фиона и Джейн обменялись взглядами. Мэв нахмурилась. Без сомнения, она знала, что он не провел целый день с каждой из ее сестер и не посвятил время ей.

– Я не позволю, чтобы ты сделал одну из моих сестер английской шлюхой, – предупредил Флинн.

– Женой! – рявкнул Кайрен. – Нас обвенчает священник. В нашем союзе не будет ничего постыдного или незаконного.

– Но ведь ты берешь ее для своей постели, разве не так? Мысль об этом вызвала у Кайрена улыбку.

– Естественно.

– Нет! – в ужасе крикнула Джейн. – Я не допущу, чтобы ты прикоснулся ко мне.

– А я и не собираюсь, леди, поскольку не намерен жениться на тебе, – нахмурился граф.

После этих слов Бригид встала из-за стола, поднялась по ступенькам на помост, остановилась рядом с ним и сделала ему знак нагнуться. Граф наклонился, чтобы девочка могла прошептать ему на ухо:

– Я знаю, что вы решили выбрать меня. Я просила вас научить меня целоваться, но это сделал Кольм, вы сами видите. Хотя вы красивый мужчина, я...

– Иди на свое место. – Он похлопал девочку по плечу, сдерживая смех.

Бригид выполнила его приказание и села поближе к оруженосцу. Когда граф выпрямлялся, то поймал на себе испу-

ганный взгляд Фионы, но решил больше не отвлекаться.

– Мы должны подготовить бракосочетание и празднество.

– Сейчас нельзя, – ответила Фиона. – Мы не можем устраивать такое событие, пока не наступила Пасха...

– Можем, – прервал ее Кайрен. – Завтра вторник масленицы.

– Вы намерены жениться завтра? – испуганно выдохнула Фиона и быстро прикрыла ладонью рот, словно хотела унять рвущиеся наружу протесты. Ее полный ужаса взгляд доказывал, что возражений у нее великое множество.

– Да, завтра. А потом мы будем праздновать! – Он повернулся к рыжеволосой чертовке, сидевшей рядом. Глаза Мэв стали расширяться от его пристального внимания. – Мы будем праздновать нашу с тобой свадьбу, Мэв.

Глава 5

Она стояла на ступенях часовни и смотрела на графа Килдэра. Почему он выбрал в жены именно ее? Он не провел с ней день, как с остальными ее сестрами, и ей не представилась возможность доказать, что она создана не для пришедшего англичанина. Будь он проклят. И почему Килдэр решил, что она собирается праздновать событие, которое против всех ирландских обычаев навсегда свяжет ее неуютным браком? Тупоголовый болван! Только высокомерие и самоуверенность позволяют Килдэру думать, что она будет веселиться в такой день. Ладно, скоро он поймет, что заблуждался.

Слушая вполуха отца Шона, проводившего церемонию бракосочетания, Мэв подумала, что, если бы Флинну удалось освободить Квейда, возможно, в этот день она бы стояла у алтаря с милым ее сердцу другом. Но Кайрен Бродерик своими изречениями и грешной улыбкой разрушил все ее жизненные планы.

Да, такой поворот событий принес беду! Если Килдэр и в постели ублажает женщину с тем же искусством, с каким умеет целоваться, он завладеет ею окончательно. Ведь одно прикосновение его губ заставило ее утонуть в сладостных ощущениях, а если она даст ему больше... нет, все... самую себя... это будет ужасно.

Разумеется, она не собиралась давать ему нечто большее, чем остроту своего языка. Она бы, возможно, когда-нибудь простила его, что он целовал ее без позволения. Но Килдэр заявил о намерении жениться, даже не попросив у нее руки. Это непростительно! Мэв не сомневалась, что из всех сидящих в главном зале самое большое потрясение вчера испытала она.

Теперь Килдэр наверняка полагает, будто она добровольно придет в его спальню. Как бы не так!

Подняв глаза, Мэв рискнула взглянуть на своего жениха. Небо было ясным, и косые лучи утреннего солнца, падавшие на то место, где они стояли, подчеркивали четкий профиль Килдэра.

Граф выглядел абсолютно здоровым, пропади он пропадом, и, следовательно, она не могла питать надежд на его скорую кончину.

Ей придется жить с ним, скрывая свою роль в восстании и впредь сея мятеж среди ирландцев.

Трудная задача, но она должна ее выполнить.

Внезапно наступила тишина. Мэв почувствовала, что все смотрят на нее и теперь уже ее супруга. Но прежде чем она успела что-либо понять, Килдэр наклонился и поцеловал ее в губы. Все произошло настолько быстро, а поцелуй был так нежен, что девушка просто опешила. Брачная церемония требовала от него такого поцелуя. Но... даже это мимолетное прикосновение заставило ее сердце биться в ускоренном

ритме.

Через секунду Килдэр поднял голову, и Мэв увидела его взгляд. Хоть она и старалась не выказать своих чувств, учащенное дыхание и трепет ресниц сделали эту попытку тщетной. Господи, этот поцелуй был только данью традиции, от чего же ей казалось, что он поцеловал ее со страстью?

Словно прочитав ее мысли, Килдэр озорно приподнял брови, чем привел свою невесту в полное замешательство. Ибо блеск в его глазах обещал более основательные поцелуи... но позже.

Но он не улыбался. И это было совсем не похоже на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.